

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. В. Лукьянова»**

С.В. Мельник

**СУДОПРОИЗВОДСТВО
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ:
ПРАВОВОЙ И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ**

Монография

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2017**

УДК 347.91
ББК 67.99(2)92
М48

Рецензенты:

- **И. В. Куртяк**, кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России;
- **Ж. Ю. Юзефович**, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Мельник С. В.

М48 **Судопроизводство по гражданским делам: правовой и нравственный аспекты** : монография / С. В. Мельник. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 79 с.
ISBN 978-5-88872-231-2

Монография посвящена рассмотрению соотношения нравственных и правовых начал при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Монография предназначена для курсантов, слушателей, студентов высших учебных заведений юридического профиля, аспирантов и преподавателей вузов, для работников правоохранительных органов.

Текст монографии печатается в авторской редакции.

УДК 347.91
ББК 67.99(2)92

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Нравственные стандарты правосудия (международные и национальные подходы)	
§ 1. Нравственные начала организация правосудия в России	7
§ 2. Международные стандарты поведения судейского корпуса	11
Глава 2. Профессиональная и внеслужебная деятельность судей в России: нравственно-правовой аспект	
§ 1. Нравственные требования к деятельности судебной власти по гражданским делам	18
§ 2. Этика судьи в профессиональной деятельности	32
§ 3. Внеслужебная деятельность судьи: правовой и нравственный аспекты	40
Глава 3. Определение нравственно-правовых критериев гражданско-процессуальной деятельности через реализацию прав и обязанностей участниками гражданского судопроизводства	
§ 1. Справедливость гражданского судопроизводства как интегративный показатель его эффективности	47
§ 2. Критерии определения нравственного поведения сторон в гражданском процессе	52
§ 3. Нравственные требования, предъявляемые к прокурору, участвующему в гражданском судопроизводстве	57
Глава 4. Нравственные критерии разрешения отдельных категорий гражданских дел	
§ 1. Нравственные критерии определения компенсации морального вреда	61
§ 2. Критерии определения нравственности лишения родительских прав	68
Заключение.	73
Библиографический список	75

ВВЕДЕНИЕ

Гражданское судопроизводство является одной из форм осуществления правосудия. Ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Отечественная судебная система далеко не совершенна, так как, несмотря на многочисленные попытки ее реформирования, существуют проблемы, решить которые на сегодняшний день не удастся. Внедряются альтернативные способы урегулирования споров, но судебный порядок разрешения споров остается основным способом защиты гражданских прав. Люди надеются на объективность, всесторонность рассмотрения дела судами, на вынесение справедливого решения. По официальным данным российского негосударственного центра изучения общественного мнения имени Юрия Левады, примерно 1/5 жителей России отмечают нарушения права на справедливый суд (данные приведены по состоянию на май 2015 г.)¹. Это означает, что больше 29 млн жителей России не удовлетворены отечественной системой правосудия по тем или иным причинам. В частности, отмечается, что страдает качество самого правосудия, нарушаются сроки судопроизводства, также существуют проблемы, связанные с информированием граждан о деятельности судебной системы, с эффективностью исполнения судебных актов. Кроме того, ключевым вопросом остается проблема нравственности при разрешении гражданских дел. Но, на наш взгляд, разрешение гражданских дел можно назвать нравственным только тогда, когда вся гражданско-процессуальная деятельность отвечает критериям нравственности.

Актуальность рассмотрения данной проблемы обусловлена тем, что реформирование судебной системы в России на протяжении нескольких лет было направлено на приведение гражданского судопроизводства в соответствие с международными принципами, такими как независимость и объективность суда, состязательность и равноправие сторон. Ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует гражданам право на «справедливое судебное разбирательство». Однако, как было сказано ранее, более 20 % жителей России не ощущают реализации данного права в полной мере.

Понятие «справедливость» относится к категории нравственности, что подчеркивает актуальность изучения вопроса. Можем ли мы с уверенностью говорить о том, что всякая деятельность производства по гражданскому делу отвечает критериям нравственности? На наш взгляд – нет. Всякое судебное решение должно быть законным, сказано в ГПК РФ, но о нравственности не говорится ни слова. Нравственно ли поступает судья, лишая мать родительских прав, когда она является единственным близким

¹ Аналитический центр Юрия Левады «Левада-центр» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru>.

человеком для ребенка? Мы думаем – не всегда, но в любом случае решение будет законным, поскольку от норм закона судья отступать не вправе, в противном случае решение не будет иметь законной силы.

Участники гражданского процесса оценивают гражданско-процессуальную деятельность, в том числе и поведение судьи, с этических позиций, нравственных принципов независимости и справедливости. Но при этом, сторонам не стоит забывать о том, что они сами являются участниками гражданско-процессуальной деятельности, и насколько деятельность будет отвечать критериям нравственности, зависит, в конечном счете, и от них самих. Круг участников гражданского судопроизводства достаточно обширен. Каждый участник оценивает деятельность других субъектов с точки зрения своих этических убеждений, жизненных взглядов, позиций. Какими же критериями стоит руководствоваться, чтобы назвать деятельность того или иного участника гражданского судопроизводства нравственной?

Таким образом, проблема нравственно-правовых критериев гражданско-процессуальной деятельности требует комплексного анализа и исследования с учетом тех преобразований в государственном и общественном устройстве Российской Федерации, которые повлекли изменения, и нашли отражение в действующем гражданском процессуальном законодательстве.

Обозначенные выше аспекты и недостаточная разработанность названных вопросов в теории процессуального права свидетельствуют о неоспоримой значимости и актуальности рассматриваемой в рамках монографии темы, а их обобщение и систематизация будут способствовать повышению эффективности защиты участников гражданского судопроизводства.

Избранная для монографии тема ранее не получала развернутой и глубокой теоретической и практической разработки. В фокусе внимания российской правовой науки находились проблемы нравственных начал уголовного судопроизводства, в том числе уголовного правосудия. Многие ее аспекты детально исследовались и освещались в работах дореволюционного юриста А. Ф. Кони, а также ученых советского и современного периодов П. А. Александрова, Д. П. Батмана, В. Л. Васильева, А. С. Кобликова, Л. Д. Кокорева, Е. А. Лукашевой, С. Г. Любичева, В. Д. Спасовича, М. С. Строговича и др., которые в своих исследованиях, указывают на «неразрывное единство законности и нравственности в правосудии»¹.

Объектом монографического исследования являются правовые и нравственные аспекты общественных отношений, складывающихся в гражданском судопроизводстве, выступающие в качестве критериев опре-

¹ См.: Юридическая этика: учебник для вузов / А. С. Кобликов. 3-е изд. М.: Норма, 2005. С. 32.

деления нравственности гражданско-процессуальной деятельности, с позиции основных требований морали.

Предметом исследования являются нормы гражданско-процессуального и гражданского законодательства, нормы этики, в их взаимодействии, регулирующие судопроизводство по гражданским делам, которые выступают в качестве нравственно-правовых критериев гражданского судопроизводства.

Целью написания данной работы являются: комплексный анализ взаимодействия норм гражданско-процессуального и гражданского законодательства и норм морали, выделение нравственно-правовых критериев гражданско-процессуальной деятельности.

Поставленная цель предопределила решение следующих задач:

- дать характеристику нравственно-этическим категориям, лежащим в основе российского правосудия по гражданским делам;
- исследовать международные стандарты поведения судейского корпуса;
- охарактеризовать нравственные требования к деятельности судебной власти по гражданским делам;
- выделить нравственно-правовые критерии участия сторон в гражданском судопроизводстве;
- проанализировать участие прокурора в гражданском судопроизводстве, определить нравственные критерии его деятельности;
- указать нравственные критерии разрешения гражданских дел, предметом рассмотрения которых является компенсация морального вреда;
- выявить нравственные критерии разрешения гражданских дел, предметом рассмотрения которых является лишение родительских прав.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых, в частности: С. Ф. Афанасьева, В. О. Аболонина, О. А. Сухоруковой, П. М. Морхата, А. М. Гатина, К. В. Бубона, А. А. Ференс-Сороцкого, А. П. Томиной, Н. П. Маюрова, И. Л. Миронова, Т. А. Трофимовой, Е. В. Васьковского, А.В. Юдина, М.С. Шакарян, А. М. Эрделевского, Г. Ф. Шершеневича, А. М. Эрделевского, О. Ю. Косовой, В. Ф. Яковлева, Т. М. Яблочкова, Ю. М. Жукова и др.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования. Монография состоит из: введения, четырех глав, десяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. НРАВСТВЕННЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВОСУДИЯ (МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ)

§ 1. Нравственные начала организация правосудия в России

Одной из самых сложных и неразрешенных проблем в современной науке и практике остается проблема нравственности.

На современном этапе развития общества, сформировались единые моральные требования и этические нормы поведения. Вместе с тем, существуют и отдельные, имеющие определенную специфику нормы поведения характерные людям различного рода трудовой деятельности.

Особенности профессиональной деятельности юриста, которая зачастую существенно затрагивает права и интересы людей, привлекает к себе повышенное внимание с точки зрения нравственного содержания этой деятельности.

Особое место среди работников юридической сферы занимает профессия судьи. Обращаясь в судебные органы, человек рассчитывает на получение правовой помощи, защиту нарушенных прав или интересов, и недобросовестное или недостойное поведение судьи, становится предметом общественного обсуждения, тем самым подрывается престиж профессии и уважение к закону вообще. Человек перестает уважать и почитать право, так как он не видит в нем надлежащего гаранта и опоры.

Правосудие, является одним из видов деятельности государства, базирующихся на нормах права, которые наполнены нравственным содержанием. Нормативное регулирование судебной деятельности, направлено как на защиту прав и свобод граждан, так и на защиту нравственных ценностей.

Процессуальное законодательство закрепляет гарантии защиты прав и свобод граждан от правонарушений и преступлений. Так, ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – ГПК РФ) определяет следующие задачи гражданского судопроизводства: правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Законодатель закрепляет, что гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. от 21 июля 2014 г. // Рос. газ. 2002. 20 нояб. № 220.

закону и суду. Арбитражное процессуальное законодательство направлено на: защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере; обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом; укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

Вместе с тем, стоит отметить, что насколько не совершенны были бы установленные правила осуществления правосудия, они могут быть совершенно неэффективны при отправлении правосудия в руках безнравственного человека.

Как отмечалось в Кодексе судейской этики 2004 г.¹, правосудие не может существовать без честного и независимого судейского корпуса. Для обеспечения его честности и независимости судья обязан принимать участие в формировании, поддержании высоких норм судейской этики и лично соблюдать эти нормы.

Поэтому нравственный аспект личности судьи, его поведения и деятельности имеет особую значимость.

В отличие от правовых норм, нравственность не защищается государством мерами принудительного характера.

Перечень этических принципов и правил, определяющих деятельность судебного корпуса, сложился на основе норм права, определивших формы институционализации судебной власти России.

Впервые, правила поведения судьи в профессиональной и внеслужебной деятельности, обязательные для каждого судьи Российской Федерации, независимо от занимаемой должности, а также для судей, находящихся в отставке, но сохраняющих звание судьи и принадлежность к судейскому сообществу, установил Кодекс чести судьи Российской Федерации², одобренный II Всероссийским съездом судей и принятый Советом судей России 21 октября 1993 г.

¹ Кодекс судейской этики: утв. VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. // Рос. юстиция. 2005. № 1–2. (Документ утратил силу.)

² Кодекс чести судьи Российской Федерации: утв. Постановлением Совета судей Рос. Федерации от 21 октября 1993 г. // Советская юстиция. 1993. № 23. (Документ утратил

2 декабря 2004 г. Кодекс чести судьи утратил силу, в связи с утверждением VI Всероссийским съездом судей РФ Кодекса судейской этики. Принятый Кодекс являлся ведомственным документом, выражающим волю, сообщества судей России, задачей которого являлось регулирование нравственного поведения судей.

Принятие Кодекса судейской этики¹, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее по тексту – Кодекс) стало новым этапом совершенствования правил профессиональной этики судейского сообщества.

Во вводной части Кодекса отмечено, что принятие документа базировалось на положениях Конституции РФ, законодательства о судебной системе и статусе судей Российской Федерации², общепризнанных принципах и нормах международного права.

Развитие и конкретизация указанных правовых норм, в целях обеспечения прав каждого на справедливое и своевременное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также установления стандартов поведения судей как основы общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия, осознание своей ответственности перед обществом за надлежащее отправление правосудия, явились предпосылками принятия Кодекса.

Принятый документ устанавливает повышенные нравственно-этические требования к судье, которые обусловлены его особым статусом. Правила судейской этики распространяются и на судей, пребывающих в отставке.

При возникновении ситуации, которая не урегулирована положениями действующего Кодекса, судья должен руководствоваться общепринятыми принципам нравственно-этического поведения в обществе, а также международным стандартам в сфере правосудия и поведения судей.

В принятом документе урегулирован и тот момент, как следует поступить в судье, в случае если он испытывает затруднения в определении того, будет ли его поведение в конкретной ситуации отправлением правосудия либо во внесудебной деятельности соответствовать требованиям профессиональной этики и статусу судьи или если судья не уверен в том, как поступать в сложной этической ситуации, чтобы сохранить независимость и беспристрастность. За разъяснением по возникающим вопросам он вправе обратиться с соответствующим запросом в Комиссию Совета судей Рос-

силу.)

¹ Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

² См.: О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: в ред. от 5 февраля 2014 г. // Рос. газ. 1997. 6 янв. № 3; О статусе судей в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. №3132-1: в ред. от 4 июня 2014 г. // Рос. газ. 1992. 29 июля. № 170.

сийской Федерации по этике, которая не может отказать в даче разъяснений.

Таким образом, нравственные основы осуществления правосудия по гражданским делам в РФ обеспечивают реализацию его основных задач, связанных с реальной защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений и разрешением нравственно-этических проблем поведения самих участников гражданского судопроизводства. В основе разрешения этих задач лежат нравственные принципы, которые в общей своей форме помогают раскрыть содержание той или иной морали.

§ 2. Международные стандарты поведения судейского корпуса

В 2000 году, Центр ООН выступил с инициативой создания основополагающих начал поведения судей, цель которых – поднятие авторитета судебной системы, и доверия к ней со стороны общества.

Первоначальный состав комиссии по созданию документа насчитывал представителей 9 государств, из руководителей судов стран Тихоокеанского региона, Азии и Африки. Позднее в процессе разработки и обсуждения приняли участие представители 75 стран.

В ноябре 2002 года в штаб-квартире Международного суда в Гааге, были приняты Бангалорские принципы поведения судей.

При разработке международных принципов поведения судей, были приняты во внимание Всеобщая декларация прав человека¹, в которой признается в качестве основополагающего принципа предоставление в равной мере каждому лицу права на рассмотрение его дела, связанного с установлением его прав и обязанностей, а также с вопросом его виновности в совершении уголовного преступления, независимым судом, на началах справедливости и беспристрастности, в условиях открытого судебного заседания и Международный пакт о гражданских и политических правах², который гарантирует равенство всех граждан перед судом, а также право каждого лица на своевременное рассмотрение его дела, связанного с установлением его прав и обязанностей, а также с вопросом его виновности в совершении уголовного преступления, компетентным и независимым судом, на началах справедливости и беспристрастности, в открытом судебном заседании, в установленном судебном порядке.

Кроме того учитывалось то, что:

1) вышеуказанные основополагающие принципы и права также признаются или находят отражение в местных актах по правам человека, национальных конституциях, статутном и общем праве, судебных обычаях и традициях,

2) компетентность, независимость и беспристрастность судебных органов имеет большое значение в вопросе защиты прав человека, поскольку осуществление всех иных прав целиком зависит от надлежащего отправления правосудия;

3) компетентность, независимость и беспристрастность судебных органов имеет большое значение для выполнения судами своей роли по поддержанию конституционализма и правопорядка,

4) доверие общества к судебной системе, а также к авторитету судебной системы в вопросах морали, честности и неподкупности судебных

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр. № 67.

² О гражданских и политических правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1994. № 12.

органов играет первостепенную роль в современном демократическом обществе,

5) необходимость того, чтобы судьи, индивидуально и коллективно, относились к своей должности как к уважаемой и почетной, понимая степень оказанного им обществом доверия, и прилагали все усилия для поддержания и дальнейшего развития доверия к судебной системе,

6) поощрение и поддержание высоких стандартов поведения судей является непосредственной обязанностью судебных органов каждого государства,

7) Основные принципы независимости судебных органов призваны обеспечивать и поддерживать независимость судебных органов и адресованы, главным образом, государствам.

Бангалорские принципы поведения судей имеют целью установление стандартов этического поведения судей. Они адресованы судьям для использования в качестве руководства, а также судебным органам для использования в качестве базовых принципов регламентации поведения судей. Кроме того, они призваны содействовать лучшему пониманию и поддержке процесса осуществления правосудия со стороны представителей исполнительной и законодательной власти, адвокатов и общества в целом.

Вместе с тем, принципы предполагают, что в своем поведении судьи подотчетны соответствующим органам, учрежденным для поддержания судебных стандартов, действующим объективно и независимо и имеющим целью увеличение, а не умаление значимости существующих правовых норм и правил поведения, которыми связаны судьи.

Бангалорские принципы поведения судей предусматривают следующие показатели, которые формируют основу для функционирования правосудия, заслуживающего доверия:

- 1) независимость;
- 2) объективность;
- 3) честность и неподкупность;
- 4) соблюдение этических норм;
- 5) равенство;
- 6) компетентность и старательность.

1. Независимость судебных органов является предпосылкой обеспечения правопорядка и основной гарантией справедливого разрешения дела в суде. Следовательно, судья должен отстаивать и претворять в жизнь принцип независимости судебных органов в его индивидуальном и институциональном аспектах.

Судья должен осуществлять свою судебную функцию независимо, исходя исключительно из оценки фактов, в соответствии с сознательным пониманием права, независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели.

Судья придерживается независимой позиции в отношении общества в целом и в отношении конкретных сторон судебного дела, по которому судья должен вынести решение.

Судья не только исключает любые не соответствующие должности взаимоотношения либо воздействие со стороны исполнительной и законодательной ветвей власти, но и делает это так, чтобы это было очевидно даже стороннему наблюдателю.

В тех случаях, когда решение по делу должно быть принято судьей самостоятельно, он действует независимо от мнения других коллег по составу суда.

Судья отстаивает и поддерживает гарантии исполнения судьями своих обязанностей с целью сохранения и повышения институциональной и оперативной независимости судей.

Судья проявляет и поощряет высокие стандарты поведения судей с целью укрепления общественного доверия к судебным органам, что имеет первостепенное значение для поддержания независимости судебных органов.

2. Объективность судьи является обязательным условием надлежащего исполнения им своих обязанностей. Она проявляется не только в содержании выносимого решения, но и во всех процессуальных действиях, сопровождающих его принятие.

При исполнении своих обязанностей судья свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости.

Поведение судьи в ходе заседания суда и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов.

Судья по возможности ограничивает себя в совершении действий, могущих послужить основанием для лишения его права участвовать в судебных заседаниях и выносить решения по судебным делам.

Перед рассмотрением дела (о котором заведомо известно, что оно состоится, либо это только предполагается) судья воздерживается от любых комментариев, которые могли бы, исходя из разумной оценки ситуации, каким-либо образом повлиять на исход данного дела или поставить под сомнение справедливое осуществление процесса. Судья воздерживается от публичных или иных комментариев, так как в противном случае это может препятствовать непредвзятому рассмотрению дела в отношении какого-либо лица или вопроса.

Судья заявляет самоотвод от участия в рассмотрении дела в том случае, если для него не представляется возможным вынесение объективного решения по делу, либо в том случае, когда у стороннего наблюдателя могли бы возникнуть сомнения в беспристрастности судьи. Ниже перечислены лишь некоторые примеры таких случаев:

- у судьи сложилось реальное предубеждение или предвзятое отношение к какой-либо из сторон, либо судье из его личных источников стали известны какие-либо доказательственные факты, имеющие отношение к рассматриваемому делу;

- ранее при рассмотрении того же предмета спора судья выступал в качестве адвоката или привлекался в качестве важного свидетеля;

- судья или члены его семьи материально заинтересованы в исходе рассматриваемого дела;

при условии, что судья не может быть отстранен от участия в рассмотрении дела в том случае, когда никакой иной суд не может быть назначен для рассмотрения данного дела, или в силу срочного характера дела, когда промедление в его разрешении может привести к серьезной судебной ошибке.

3. Честность и неподкупность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей.

Судья демонстрирует поведение, безупречное даже на взгляд стороннего наблюдателя.

Образ действия и поведение судьи должны поддерживать уверенность общества в честности и неподкупности судебных органов. Недостаточно просто осуществлять правосудие, нужно делать это открыто для общества.

4. Соблюдение этических норм, демонстрация соблюдения этических норм являются неотъемлемой частью деятельности судей.

Судья соблюдает этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения при осуществлении любых действий, связанных с его должностью.

Постоянное внимание со стороны общественности налагает на судью обязанность принять на себя ряд ограничений; и, несмотря на то, что рядовому гражданину эти ограничения могли бы показаться обременительными, судья принимает их добровольно и охотно. В частности, поведение судьи должно соответствовать высокому статусу его должности.

В своих личных взаимоотношениях с адвокатами, имеющими постоянную практику в суде, где рассматривает дела данный судья, судья избегает ситуаций, которые могли бы вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у судьи каких-либо предпочтений или предвзятого отношения.

Судья не участвует в рассмотрении дела, если кто-либо из членов его семьи выступает в качестве представителя какой-либо из сторон или в иной форме имеет отношение к делу.

Судья не предоставляет место своего проживания другим адвокатам для приема клиентов либо встреч с коллегами.

Судье, как и любому гражданину, гарантируется свобода выражения, вероисповедания, участия в собраниях и ассоциациях, однако в процессе

реализации этих прав судья всегда заботится о поддержании высокого статуса должности судьи и не допускает действий, не совместимых с беспристрастностью и независимостью судебных органов.

Судья должен быть осведомлен о своих личных и материальных интересах конфиденциального характера и принимать разумные меры в целях получения информации о материальных интересах членов своей семьи.

Судья не должен позволять членам своей семьи, социальным и иным взаимоотношениям ненадлежащим образом влиять на его действия, связанные с осуществлением функций судьи, а также на принятие им судебных решений.

Судья не вправе использовать либо позволять использовать авторитет собственной должности для достижения личных интересов судьи, членов семьи судьи или любых других лиц. Судья не должен действовать либо позволять другим лицам действовать таким образом, чтобы можно было заключить, что кто-либо оказывает ненадлежащее влияние на осуществление судьей его полномочий.

Конфиденциальная информация, ставшая известной судье в силу его должностного положения, не может быть использована им или раскрыта кому-либо в любых иных целях, не связанных с исполнением обязанностей судьи.

При условии надлежащего исполнения своих обязанностей судья имеет право:

- заниматься литературной, педагогической деятельностью, читать лекции, принимать участие в деятельности, связанной с правом, законодательством, отправлением правосудия и иными схожими вопросами;
- на публичных слушаниях дел выступать перед официальным органом по вопросам, связанным с правом, законодательством, отправлением правосудия и иными схожими вопросами;
- являться членом официального органа, правительственного комитета, комиссии, совещательного органа, если такое членство позволяет судье оставаться беспристрастным и сохранять политически нейтральную позицию;
- заниматься иной деятельностью, если это совместимо с высоким статусом должности судьи и не препятствует в какой-либо степени исполнению им своих обязанностей судьи.

Судья не вправе заниматься юридической практикой в период нахождения в должности судьи.

Судья вправе учреждать или вступать в ассоциации судей, входить в иные организации, представляющие интересы судей.

Судья и члены его семьи не вправе требовать либо принимать любые подарки, ссуды, завещания или помощь в иной форме, если это вызвано действиями, которые судья совершил, намеревается совершить либо бездействием в связи с исполнением своих должностных обязанностей.

Судья не вправе позволять сотрудникам суда, а также иным лицам, находящимся под влиянием судьи, в его подчинении или работающим под его руководством, требовать или принимать любые подарки, ссуды, завещания, помощь в иной форме, если судье заведомо известно, что это вызвано его функциями либо действиями, которые он совершил, намеревается совершить либо бездействием в связи с исполнением своих должностных обязанностей.

При отсутствии запретов, содержащихся в законе, или иных законных ограничений, связанных с публичным разоблачением, судья вправе принимать соответствующие случаю памятные подарки, награды и привилегии, если они сделаны без намерения каким-либо образом повлиять на исполнение им своих должностных обязанностей и не имели иных корыстных намерений.

5. Обеспечение равного обращения для всех сторон судебного заседания имеет первостепенное значение для надлежащего исполнения судьей своих обязанностей.

Судья должен осознавать и представлять себе разнородность общества и различия, проистекающие из множества источников, включая, среди прочего, расовую принадлежность, цвет кожи, пол, религию, национальное происхождение, касту, нетрудоспособность, возраст, семейное положение, сексуальную ориентацию, социально-экономическое положение и другие подобные причины («не относящиеся к делу основания»).

При исполнении своих судебных обязанностей судья не должен словами или поведением демонстрировать пристрастность или предубеждение в отношении любого лица или группы лиц, руководствуясь не относящимися к делу причинами.

Судья выполняет судебные функции, надлежащим образом учитывая интересы всех лиц, в частности, сторон судебного дела, свидетелей, адвокатов, сотрудников суда и коллег по составу суда, не делая различий исходя из не относящихся к делу оснований, несущественных для надлежащего отправления таких функций.

Судья не должен сознательно допускать, чтобы сотрудники суда или другие лица, находящиеся под влиянием судьи, в его подчинении или под его надзором, допускали дифференцированный подход в отношении указанных лиц по делу, рассматриваемому судом, на любых не относящихся к делу основаниях.

Судья требует от адвокатов, участвующих в судебном разбирательстве, воздерживаться от демонстрации на словах или поведением пристрастности или предубеждения на не относящихся к делу основаниях, за исключением тех случаев, которые имеют правовое значение для предмета судебного разбирательства и могут быть законным образом оправданы.

6. Компетентность и старательность являются необходимыми условиями исполнения судьей своих обязанностей.

Судебные функции судьи имеют приоритет над всеми другими видами деятельности.

Судья посвящает свою профессиональную деятельность выполнению судебных функций, в которые входят не только исполнение судебных и должностных обязанностей в судебном разбирательстве и вынесение решений, но и другие задачи, имеющие отношение к судебной должности или деятельности суда.

Судья принимает разумные меры для сохранения и расширения своих знаний, совершенствования практического опыта и личных качеств, необходимых для надлежащего исполнения им своих обязанностей, используя для этих целей средства обучения и другие возможности, которые в условиях судебного контроля должны быть доступны для судей.

Судья должен быть в курсе соответствующих изменений в международном законодательстве, включая международные конвенции и другие документы, которые устанавливают нормы, действующие в отношении прав человека.

Судья выполняет все свои обязанности, включая вынесение отложенных решений, разумно, справедливо и с достаточной быстротой.

Судья поддерживает порядок и соблюдает этикет в ходе всех судебных разбирательств и ведет себя терпеливо, достойно и вежливо в отношении сторон судебного заседания, присяжных, свидетелей, адвокатов и других лиц, с которыми судья общается в своем официальном качестве. Судья должен требовать такого же поведения от законных представителей сторон, сотрудников суда и других лиц, находящихся под влиянием судьи, в его подчинении или под его надзором.

Судья не должен заниматься деятельностью, несовместимой со старательным выполнением судебных функций.

В заключение параграфа хотелось бы отметить, что заявленные в Бангалорских принципах поведения судей независимость, объективность, честность и неподкупность, соблюдение этических норм, равенство, а также компетентность и старательность представляют собой основу для функционирования правосудия, заслуживающего доверия. Эти этические правила призваны стать обязательными для судей, а для граждан они станут гарантией надежности судейского корпуса. При этом ответственность за их соблюдение возлагается в первую очередь на самого судью.

Полномочия, которыми наделены судьи, непосредственно связаны с такими ценностями, как справедливость, истина, свобода. Стандарты поведения, применяемые к судьям, вытекают также из этих ценностей и лежат в основе доверия к осуществлению правосудия.

ГЛАВА 2. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ВНЕСЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕЙ В РОССИИ: НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

§ 1. Нравственные требования к деятельности судебной власти по гражданским делам

К поведению судьи РФ предъявляется ряд правовых и этических требований, которые можно классифицировать на три основные группы.

Первая группа объединяет требования о соблюдении судьей законодательства и положений Кодекса судейской этики.

Сущность этих требований заключается в следующем: судья при осуществлении правосудия должен исходить из того, что смысл и содержание деятельности органов судебной власти определяет судебная защита прав и свобод человека и гражданина; в своей профессиональной деятельности и вне ее судья должен соблюдать законодательство РФ, принципы и правила поведения, установленные Кодексом судейской этики, а также общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать профессиональной присяге; соблюдение положений закрепленных в Кодексе должно стать внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется беспристрастно, компетентно, независимо и справедливо.

Вторая группа требований закрепляет обеспечение приоритетности в профессиональной деятельности судьи. Смысл установленных требований состоит в следующем: деятельность по отправлению правосудия для судьи является приоритетной по отношению к другим видам деятельности, которые в соответствии с законодательством РФ он вправе осуществлять. К таким видам деятельности относятся общественная, образовательная, научная, творческая, благотворительная и иные виды деятельности, а также участие в различных публичных мероприятиях, если это не противоречит законодательству РФ и не причиняет ущерб интересам правосудия; судья не имеет права уклоняться от исполнения своих профессиональных обязанностей (рассмотрения поступивших заявлений, ходатайств, жалоб и др.) за исключением случаев, требующих заявления самоотвода; в период пребывания в должности судья не должен осуществлять деятельность, которая могла бы поставить под сомнение его беспристрастность и независимость и привести к конфликту интересов.

В соответствии с ст. 3 Закона РФ «О статусе в Российской Федерации»¹ под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой лич-

¹ О статусе судей в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1: в ред. от 4 июня 2014 г. // Рос. газ. 1992. 29 июля. № 170.

ная заинтересованность (прямая или косвенная) судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. Под личной заинтересованностью судьи, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами.

Третья группа содержит требования, направленные на обеспечение статуса судьи.

Судья должен:

- дорожить своей честью, быть честным, следовать высоким стандартам морали и нравственности;
- в любой ситуации сохранять личное достоинство, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб его репутации;
- добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности;
- избегать заключения договоров, влекущих возникновение финансовых обязательств, с лицами, находящимися от него в служебной зависимости, а также с лицами, являющимися участниками судебных процессов по делам, находящимся в его производстве;
- быть осведомлен о своем личном имуществе и источниках его формирования, должен принимать разумные меры в целях получения информации об имуществе и материальных интересах членов своей семьи.

В соответствии с требованием законодательства судья не вправе:

- замещать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, быть третейским судьей, арбитром;
- принадлежать к политическим партиям, материально поддерживать указанные партии и принимать участие в их политических акциях и иной политической деятельности;
- публично выражать свое отношение к политическим партиям и иным общественным объединениям;

- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы;

- заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно препятствовать исполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда (для мировых судей – председателя соответствующего районного суда, для председателей судов – президиумов соответствующих судов, а в случае отсутствия таких президиумов – президиумов вышестоящих судов). При этом педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации с соответствующими судами иностранных государств, международными и иностранными организациями;

- открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Супруг (супруга) и несовершеннолетние дети судьи также не вправе открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами;

- быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц;

- допускать публичные высказывания по вопросу, который является предметом рассмотрения в суде, до вступления в законную силу судебного акта по этому вопросу;

- использовать в целях, не связанных с осуществлением полномочий судьи, средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, предназначенные для служебной деятельности;

- разглашать или использовать в целях, не связанных с осуществлением полномочий судьи, сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к информации ограниченного доступа, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с осуществлением полномочий судьи;

- получать в связи с осуществлением полномочий судьи не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения

(ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) от физических и юридических лиц. Подарки, полученные судьей в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта Российской Федерации и передаются судьей по акту в суд, в котором он занимает должность судьи, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Судья, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, со служебной командировкой и с другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- принимать без разрешения соответствующей квалификационной коллегии судей почетные и специальные (за исключением научных и спортивных) звания, награды и иные знаки отличия иностранных государств, политических партий, иных общественных объединений и других организаций;

- выезжать в служебные командировки за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Совета судей Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации с соответствующими судами иностранных государств, международными и иностранными организациями;

- входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов действующих на территории Российской Федерации иностранных некоммерческих неправительственных организаций и их структурных подразделений, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации с соответствующими судами иностранных государств, международными и иностранными организациями;

- прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора.

Содержание этических ограничений установленных Кодексом судейской этики, проецируется через призму норм права и заключается в том, что судья не должен:

- использовать свое служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях;

- использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых;

- требовать либо принимать не предусмотренные законодательством Российской Федерации льготы, выплаты и преимущества и обязан принять разумные меры к тому, чтобы указанные льготы, выплаты и преимущества не могли быть приняты членами его семьи, если это вызвано действиями, которые судья совершил или намеревается совершить, либо бездействием судьи в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

- использовать свой статус при обращениях в различные государственные органы и органы местного самоуправления по личным вопросам; получать вознаграждение, связанное с выполнением обязанностей по осуществлению правосудия, из иных источников, кроме федерального бюджета, а в случаях, предусмотренных законом, – бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

- совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи.

Судья имеет право получать подарки в случаях и в порядке, установленных законодательством, а также принимать специальные и почетные звания, награды и иные знаки отличия, в том числе иностранных государств, политических партий, общественных объединений и других организаций.

В этой связи вспоминается случай прекращения полномочий судьи Парфеновой И. Н. за нарушение этических норм на заседании квалификационной коллегии судей Краснодарского края 30 мая 2014 года.

Квалификационная коллегия судей установила:

Парфенова Ирина Николаевна, 1957 года рождения, имеет высшее юридическое образование, в 1984 году окончила Ростовский государственный университет им. М. А. Сулова, стаж работы по юридической профессии 30 лет, в должности судьи работает с ноября 2002 года.

Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2002 г. № 1280 назначена судьей Белоглинского районного суда Краснодарского края на трехлетний срок полномочий. Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 2006 г. № 876 назначена на должность судьи Белоглинского районного суда Краснодарского края без ограничения срока полномочий, имеет шестой квалификационный класс.

1 апреля 2014 года в квалификационную коллегия судей Краснодарского края из Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации поступила жалоба Жихаревой Л. И. на решение судьи Белоглин-

ского районного суда Парфеновой И. Н. по гражданскому делу и на недостойное поведение судьи с приложением ксерокопии фотографии, размещенной на сайте «Одноклассники» в сети Интернет.

Для проверки изложенных доводов заявительницы квалификационная коллегия судей Краснодарского края направила указанную жалобу в Совет судей Краснодарского края.

15 апреля 2014 года в квалификационную коллегия судей Краснодарского края поступило обращение Совета судей Краснодарского края о привлечении судьи Белоглинского районного суда Краснодарского края Парфеновой Ирины Николаевны к дисциплинарной ответственности.

21 апреля 2014 года в квалификационную коллегия судей Краснодарского края поступило заявление Парфеновой Ирины Николаевны о прекращении ее полномочий судьи Белоглинского районного суда Краснодарского края в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» с 1 мая 2014 года.

На заседание квалификационной коллегии судей Краснодарского края 25 апреля 2014 г., в повестку дня которого был включен вопрос о рассмотрении обращения Совета судей Краснодарского края о привлечении судьи Белоглинского районного суда Краснодарского края Парфеновой Ирины Николаевны к дисциплинарной ответственности и заявления судьи Белоглинского районного суда Парфеновой Ирины Николаевны о прекращении её полномочий судьи по пп. 1 п. 1 ст. 14 ФЗ «О статусе судей в РФ» в связи с уходом в отставку с 1 мая 2014 года, Парфенова И. Н., надлежащим образом извещенная о времени и месте заседания, не явилась, представив справку о невозможности своего участия в заседании квалификационной коллегии по состоянию здоровья.

Квалификационная коллегия судей Краснодарского края приняла решение об отложении и рассмотрении обращения Совета судей Краснодарского края и заявления судьи Парфеновой И. Н. на очередном заседании коллегии 30 мая 2014 года.

30 мая 2014 года на заседание квалификационной коллегии судей Краснодарского края явились представитель Совета судей Краснодарского края по доверенности Миляев В. А. – судья Краснодарского краевого суда, представитель управления Судебного департамента в Краснодарском крае Ступак Е. В. – начальник отдела государственной гражданской службы и кадров и судья Белоглинского районного суда Парфенова И. Н., каких-либо ходатайств и отводов членам коллегии не заявлялось.

В обращении Совета судей Краснодарского края от 11 апреля 2014 года ставится вопрос о привлечении судьи Парфеновой И. Н. к дисциплинарной ответственности.

В обоснование указывается, что в ходе проверки Советом судей изучено заявление Жихаревой Л. И. с приложенными документами, получены объяснения судьи Парфеновой И. Н., исследована страница Парфено-

вой И. Н. в социальной Интернет-сети «Одноклассники», изучены и распечатаны некоторые изображения из раздела «Фото» личной страницы Парфеновой И. Н. в социальной Интернет-сети «Одноклассники».

В своей жалобе от 15 февраля 2014 года заявитель Жихарева Л. И. ссылается на несогласие с вынесенным судьей Белоглинского районного суда Краснодарского края Парфеновой И. Н. решением от 11 июля 2012 года по иску Жихаревой Л. И. к Асеевой Е. И. о признании договора купли-продажи земельного участка недействительным; также она сообщает о недостойном поведении судьи и размещении ею в социальных Интернет-сетях на сайте «Одноклассники» на своей странице личных фотографий, публикация которых нарушает нормы Кодекса судейской этики; к жалобе приложена фотография и заявительница просит привлечь судью Парфенову И. Н. к дисциплинарной ответственности.

Проверкой установлено, что в производстве судьи Белоглинского районного суда Краснодарского края Парфеновой И. Н. находилось гражданское дело по иску Жихаревой Л. И. к Асеевой Е. И. о признании договора купли-продажи земельного участка недействительным.

11 июля 2012 г. решением суда Жихаревой Л. И. отказано в удовлетворении иска.

Представителем Жихаревой Л. И. по доверенности – Нарминой Л. П. на решение суда подана апелляционная жалоба.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда 25 сентября 2012 года жалоба была удовлетворена, решение Белоглинского районного суда Краснодарского края от 11 июля 2012 г. отменено и по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований Жихаревой Л. И.

28 ноября 2012 г. в Краснодарский краевой суд поступила кассационная жалоба Асеевой Е. И. на определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 сентября 2012 г.

Определением судьи Краснодарского краевого суда Воробьевой И. Г. от 18 февраля 2013 г. гражданское дело с кассационной жалобой передано в президиум Краснодарского краевого суда для рассмотрения по существу.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 27 февраля 2013 г. апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 25 сентября 2012 г. отменено, решение Белоглинского районного суда от 11 июля 2012 г. оставлено без изменения.

Таким образом, Советом судей Краснодарского края установлено, что доводы Жихаревой Л. И. о нарушении судьей Парфеновой И. Н. требований действующего законодательства при вынесении решения от 11 июля 2012 г. являлись предметом рассмотрения вышестоящих судебных инстанций при его обжаловании, ввиду чего в рамках проводимой проверки дальнейшей ревизии не подвергались.

В ходе проведения Советом судей Краснодарского края проверки 3 апреля 2014 г. доводов заявительницы Жихаревой о нарушении судьей норм судейской этики при изучении страницы Парфеновой И. Н. в социальной Интернет-сети «Одноклассники» (указана как Ирина Парфенова (Розанова) 56 лет, Белая Глина, Россия) установлено, что страница находится в свободном доступе, любой зарегистрированный пользователь социальной Интернет-сети «Одноклассники» может свободно изучить содержимое личной страницы Парфеновой И. Н. и фотографии, находящиеся в разделе «Фото».

В качестве статуса пользователя указаны следующие слова: «Как много тех, с кем можно лечь в постель ... Как мало тех, с кем хочется проснуться ... И утром, расставаясь, обернуться, И помахать рукой, и улыбнуться...»

В разделе «Фото» имеется несколько фотографий, подтверждающих доводы заявительницы Жихаревой Л. И. о нарушении судьей Парфеновой И. Н. Кодекса судейской этики.

Фотография, сделанная в зале судебного заседания, на которой изображена Парфенова И. Н. на фоне символов государственной власти (герб Российской Федерации, флаг Российской Федерации), сопровождаемая надписью «Очень разная я, но ведь Женщина! И такую меня создал Бог! И, как ветер, порой, переменчива, видно, Черт тут немного помог!».

Фотография, сделанная в зале судебного заседания, на которой изображена Парфенова И. Н. на фоне флага Российской Федерации, сопровождаемая названием «Под знаменем России!»

Фотография, на которой изображена Парфенова И. Н. с предметом в руке, похожим на деревянный молоток, на фоне символа государственной власти (герб Российской Федерации), сопровождаемая комментарием «Как дам по лбу всем, кто будет на меня наезжать!».

Фотография, на которой изображена Парфенова И. Н. в зале судебного заседания в непристойной позе (сидя в кресле судьи с поставленными на стол ногами), сопровождаемая записью «Я, конечно, не совершенство, но шедевр ещё тот!»

Фотография, на которой изображена Парфенова И. Н., держащая в руках весы у статуэтки Фемиды, на фоне герба Российской Федерации, сопровождаемая комментарием «Мне не важно, что вы обо мне думаете...меня это не радует и не огорчает. Радует одно ... что вы еще думать не разучились».

Наличие размещенных фотографий и текстов на странице пользователя Парфеновой И. Н. в социальной Интернет-сети «Одноклассники» свидетельствуют о том, что с момента их публикации до момента проверки Советом судей Краснодарского края жалобы заявительницы Жихаревой Л. И. судья Парфенова И. Н. считала свои действия допустимыми и нормальными.

Судья Парфенова И. Н. в письменном объяснении указала, что у неё в производстве находилось гражданское дело по иску Жихаревой Л. И. к Асеевой Е. И. о признании договора купли-продажи земельного участка недействительным, вынесенное ею решение от 11 июля 2012 года считает законным и обоснованным.

Также пояснила, что действительно зарегистрирована в социальной Интернет-сети «Одноклассники», исследуемая страница принадлежит ей и на ней размещены её личные фотографии, сделанные на рабочем месте в нерабочее время, комментарии на фотографиях частично были оставлены знакомыми и носят, по её мнению, шутливый характер и не отражают её жизненной и профессиональной позиции. Указанные фотографии были размещены ею в недоступном альбоме, полагает, что альбом был умышленно кем-то взломан.

Парфенова И. Н. признала ошибкой размещение фотографий, отражающих её статус, сообщила, что не преследовала цель убедить кого-либо в том, что она обладает какой-либо властью над людьми и может пользоваться этим безгранично, заверяла, что на работе и в личной жизни старается не допускать нарушений Кодекса судейской этики, норм морали и нравственности, никогда и ни при каких обстоятельствах не допускает высказываний о служебной деятельности и рассматриваемых делах. Сообщила, что она не предполагала, что эти фотографии вызовут такую негативную реакцию у заявительницы, осознаёт свою ошибку, критически оценивает сложившуюся ситуацию и заверяет, что впредь с её стороны не будет допущено подобных действий.

Совет судей Краснодарского края пришел к выводу, что, опубликовав вышеуказанные фотографии с комментариями в свободном доступе на своей странице в социальной Интернет-сети «Одноклассники», судья Парфенова И. Н. выразила пренебрежительное отношение к окружающим её людям, сторонам по судебным делам, коллегам, сотрудникам аппарата и посетителям суда, продемонстрировала власть и превосходство над окружающими, чем нарушила ч. 2 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и высокие нравственно-этические требования, предъявляемые к судье, умалила авторитет судебной власти, допустила неуважительное отношение к символам государственной власти и причинила ущерб интересам правосудия и репутации судьи, вызвала сомнение в своей объективности, справедливости и беспристрастности, то есть совершила дисциплинарный проступок, дающий основание для привлечения её к дисциплинарной ответственности.

На заседании квалификационной коллегии судей Краснодарского края представитель Совета судей Краснодарского края Миляев В. А. поддержал обращение Совета судей и на основании ч. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» просил привлечь судью Парфенову И. Н. к дисциплинарной ответственности.

Представитель руководителя Управления Судебного департамента в Краснодарском крае – начальник отдела государственной гражданской службы и кадров Ступак Е. В. также поддержала обращение Совета судей Краснодарского края.

Судья Парфенова И. Н. с обращением Совета судей согласилась и изложенные в нем факты признала, сообщив, что глубоко осознала серьезность своего проступка и недопустимость таких действий, которым не может найти объяснений. Просила квалификационную коллегия судей Краснодарского края не применять к ней самый строгий вид взыскания, на вопросы членов квалификационной коллегии судей относительно авторства размещенных фотографий, подписей к ним отвечала уклончиво, пытаясь убедить, что имеющиеся комментарии к фотоснимкам были сделаны не ею, а кем-то из посторонних. На вопрос о длительности нахождения фотографий в сети Интернет указала на двухнедельный срок.

Изучив представленные материалы, выслушав представителя Совета судей Краснодарского края Миляева В. А., объяснения судьи Парфеновой И. Н., квалификационная коллегия судей Краснодарского края приходит к выводу о том, что обращение Совета судей подлежит удовлетворению, поскольку изложенные в нем факты о совершении судьей дисциплинарного проступка нашли своё подтверждение.

В соответствии с чч. 1, 2 ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Требования, предъявляемые к судьям в Российской Федерации, согласуются с международными рекомендациями и стандартами.

Согласно Бангалорским принципам поведения судей (приложение к Резолюции Экономического и Социального Совета ООН от 27 июля 2006 г. 2006/3) поведение судьи в ходе судебного заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов (п. 2.2); судья должен быть безупречным с точки зрения стороннего наблюдателя (п. 3.1); судья должен соблюдать этические нормы, не допускающие проявлений некорректного поведения при осуществлении любых действий, связанных с его должностью (п. 4.1); судья не вправе совершать поступки, не совместимые с добросовестным исполнением судебных полномочий (п. 6.7).

Анализ размещенных судьей Парфеновой И. Н. фотографий в социальной Интернет-сети «Одноклассники», текст учиненных под ними записей, статус страницы свидетельствуют о явном и очевидном игнорирова-

нии Парфеновой И. Н. требований закона, Кодекса судейской этики и о пренебрежении общепризнанными нормами морали и нравственности.

Использование символов государственной власти при создании изученных фотоснимков, зала судебного заседания, где Парфенова И. Н. расположилась в кресле судьи, разместив ноги на столе, предназначенном для осуществления правосудия, цинично демонстрируя свой статус и превосходство, публикация этих снимков в Интернете для всеобщего обозрения нанесли непоправимый ущерб авторитету судебной власти.

Довод судьи Парфеновой И. Н. о том, что фотографии сделаны в нерабочее время не влияет на характер и обстоятельства совершения дисциплинарного проступка.

Также квалификационная коллегия находит надуманными утверждения Парфеновой И. Н. о том, что подписи к размещенным на её странице фотографиям были сделаны не ею, а кем-то из друзей, поскольку такие подписи может оставить только пользователь страницы на сайте.

Не соответствует действительности и объяснение судьи Парфёновой И. Н. о том, что фотографии находились в Интернете всего две недели, тогда как согласно имеющимся материалам дела фотографии были добавлены в сеть 10, 30 марта 2013 г., 24, 25 января 2014 г.

При решении вопроса о виде дисциплинарной ответственности квалификационная коллегия судей учитывает все обстоятельства и тяжесть совершенного проступка, а также данные о личности судьи Парфеновой И. Н. и её профессиональные качества.

Согласно представленным материалам, Парфенова И. Н. имеет длительный стаж работы по юридической профессии, а также стаж работы в должности судьи 11 лет.

Из характеристики, выданной председателем Белоглинского районного суда Краснодарского края Минко В. В., следует, что за время работы судья Парфенова И. Н. зарекомендовала себя с положительной стороны, судебные процессы проводит, основываясь на строгом соблюдении норм процессуального и материального права, нарушений трудовой дисциплины не допускает.

В соответствии со статистической таблицей рассмотрения дел в 2009 году Парфенова И. Н. рассмотрела 34 уголовных дела, качество составило 96,8 % при среднекраевом 96,9 %; в 2010 году – 26 уголовных дел, качество 88,0 % при среднекраевом 96,7 %; в 2011 году – 26 уголовных дел, качество 100 % при среднекраевом 96,6 %; в 2012 году – 25 уголовных дел, качество 96,2 % при среднекраевом 96,3 %; в 2013 году – 35 уголовных дел, качество 100 % при среднекраевом 96,5 %.

В 2009 году судья Парфенова И.Н. рассмотрела 85 гражданских дел, качество составило 95,8 % при среднекраевом 96,7 %; в 2010 году – 127 гражданских дел, качество 98,8 % при среднекраевом 96,0 %; в 2011 году – 136 гражданских дел, качество 97,5 % при среднекраевом

96,6 %; в 2012 году – 100 гражданских дел, качество 93,4 % при среднекраевом 97,0 %; в 2013 году – 98 гражданских дел, качество 98,9 % при среднекраевом 96,7 %.

Эти данные свидетельствуют об отсутствии стабильности в работе судьи Парфеновой И. Н. при осуществлении правосудия по гражданским и уголовным делам при невысокой нагрузке.

Кодекс судейской этики, утверждённый VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей.

Необходимость соблюдения Кодекса судейской этики определяется статусом судьи, самим фактом наделения конкретного лица судейскими полномочиями принимать окончательное решение по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности лиц, обращающихся за судебной защитой.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Кодекса судейской этики, судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

В силу статьи 22 Кодекса судейской этики, судья должен осуществлять свое право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение.

По результатам рассмотрения обращения Совета судей Краснодарского края квалификационная коллегия судей приходит к выводу о том, что действия судьи Парфеновой И. Н. не соответствуют национальным и международным стандартам поведения судей, ставят под сомнение репутацию судьи, свидетельствуют о пренебрежительном отношении к закону, нормам морали умаляют авторитет судебной власти, подрывают доверие к правосудию, вызывают сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности суда, способствуют формированию в гражданском обществе отрицательного отношения к деятельности судов и являются основанием для применения к судье меры дисциплинарной ответственности.

Квалификационная коллегия судей не находит возможным ограничиться в отношении судьи Парфеновой И. Н. замечанием либо предупреждением, которые не будут являться соразмерными совершенному дисциплинарному проступку, поскольку допущенное судьей Парфеновой И. Н.

отступление от требований закона и этических норм по своему характеру с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья.

По результатам тайного голосования, проведенного с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 18 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, квалификационной коллегией судей Краснодарского края принято решение о наложении на Парфенову И. Н. дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Результаты голосования отражены в соответствующем протоколе, конверт с бюллетенями и протоколом приобщен к материалам дисциплинарного производства.

Согласно протоколу голосования за решение о привлечении судьи Парфеновой И. Н. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи из 12 членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании и тайном голосовании, проголосовали 11, то есть не менее двух третей.

В соответствии с п. 7 ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей при принятии решения о досрочном прекращении полномочий Парфенова И. Н. должна быть лишена шестого квалификационного класса судьи.

Квалификационная коллегия судей Краснодарского края не нашла возможным удовлетворить заявление Парфеновой И. Н. о прекращении её полномочий судьи по пп. 1 п. 1 ст. 14 ФЗ «О статусе судей в РФ» в связи с уходом в отставку с 1 мая 2014 года, так как по смыслу пп. 1 п. 1 ст. 15 указанного Закона отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности, а квалификационная коллегия в действиях судьи Парфеновой И. Н. установила дисциплинарный проступок, что, по мнению коллегии, исключает почетный уход Парфеновой И. Н. в отставку.

С учетом изложенного, руководствуясь п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пп. 4 п. 2 ст. 17, пп. 8 п. 2 ст. 19, ст. 21–23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса судейской этики, ст. 18, 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, квалификационная коллегия судей Краснодарского края по результатам тайного голосования

решила:

Обращение Совета судей Краснодарского края о привлечении судьи Белоглинского районного суда Краснодарского края Парфеновой Ирины Николаевны к дисциплинарной ответственности удовлетворить.

За совершение дисциплинарного проступка наложить на судью Белоглинского районного суда Краснодарского края Парфенову Ирину Николаевну дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения ее

полномочий в качестве судьи с 30 мая 2014 г. с лишением её шестого квалификационного класса судьи, за что из 12 членов коллегии проголосовали «за» – 11 членов коллегии, «против» – 1, то есть не менее двух третей членов квалификационной коллегии, принимавших участие в заседании и тайном голосовании.

Таким образом, к поведению судей РФ в служебной и вне профессиональной деятельности предъявляются такие требования, которые бы являлись условием доверия общества и уважения к судебной власти, гарантировали квалифицированную работу судов, так как, поведение судьи в служебной деятельности и в частной жизни рассматривается в обществе в качестве неотъемлемой части доверия к судебным органам. Обозначенный подход полностью согласуется с общепринятыми рекомендациями и международными стандартами в сфере осуществления правосудия.

Специфика судебных полномочий, а также необходимость поддержания авторитета судебной власти и обеспечения независимости судебных органов предполагают, что судьи должны вести себя так, чтобы всячески избегать конфликта интересов или злоупотребления своими полномочиями. Это требует от судей отказа от практически любой внесудебной деятельности и совершения поступков, которые могли бы привести к ангажированности при исполнении служебных обязанностей, скомпрометировать статус должности судьи РФ.

§ 2. Этика судьи в профессиональной деятельности

Влияние на формирование стандартов профессиональной этики судьи имеют ключевые принципы процессуального права, такие как независимость суда, объективность и беспристрастность, равенства всех перед законом и судом.

Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону¹.

Независимость судебной власти является конституционным принципом, закрепленным в ст. 120 Конституции РФ.

Основной гарантией справедливого судебного разбирательства и условием беспристрастности осуществления правосудия является обеспечение верховенства права.

Принцип независимости в профессиональной деятельности судьи проявляется в следующем:

- реализация полномочий происходит в строгом соответствии с требованием нормативно-правовых актов;

- при рассмотрении и разрешении гражданского дела судья должен сохранять нейтралитет в отношении всех участников гражданского судопроизводства, его позиция должна быть беспристрастной и независимой;

- при осуществлении полномочий, судья должен опираться только на внутреннее убеждение, исходить исключительно из оценки обстоятельств гражданского дела (правовых и фактических), не поддаваясь влиянию кого бы то ни было, уважать процессуальные права сторон и иных участвующих в деле лиц;

- критические высказывания в адрес судьи, а также публичное обсуждение его деятельности не могут влиять на обоснованность и законность выносимых судебных постановлений;

- в случае оказания прямого или косвенного давления на суд с целью влияния на исход рассматриваемого гражданского дела, судья обязан известить об этом председателя суда и уведомить о сложившейся ситуации правоохранительных органы.

- о любых обращениях (устных и письменных) не носящих процессуальный характер и поступивших судье в связи с рассмотрением гражданского дела, а также об обстоятельствах, которые могут создать конфликт интересов, судье следует уведомить лиц, участвующих в деле.

Обязательными условиями осуществления правосудия по гражданским делам являются принципы объективности и беспристрастности.

Судья в процессе разбирательства по делу, а также вне судебного разбирательства должен вести себя таким образом, что бы его поведение

¹ О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: в ред. от 5 февраля 2014 г. // Рос. газ. 1997. 6 янв. № 3.

не вызывало сомнений у участников процесса в беспристрастности и объективности судебных органов.

В целях беспристрастного разрешения спора, при исполнении своих служебных обязанностей, судья должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его объективности, не должен иметь каких-либо предубеждений и предпочтений. Судье необходимо воздерживаться от совершения таких поступков, которые в дальнейшем могут послужить конфликту интересов или явиться иным основанием для исключения его участия в разбирательстве по гражданскому делу.

Судья должен принять решение об отводе или самоотводе, если есть предусмотренные процессуальным законодательством основания для таких действий.

На основании ст. 16 ГПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он:

1) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

2) является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

3) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Кроме того, в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой.

Законодатель закрепляет положение о том, что наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по гражданскому делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

Арбитражное процессуальное законодательство также содержит норму, согласно которой судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он:

1) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела является недопустимым;

2) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, специалиста, переводчика или свидетеля;

3) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража;

4) является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя;

5) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности;

6) находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя;

7) делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела¹.

Наличие информации о поступившем в арбитражный суд внепроцессуальном обращении по делу, находящемуся в производстве судьи арбитражного суда, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи арбитражного суда.

Вместе с тем, положения ст. 9 Кодекса судейской этики, содержат положения в соответствии с которыми, основания для отвода судьи могут возникнуть при конфликте интересов, либо в случае возникновения ситуации, ставящей под сомнение беспристрастность судьи, в следующих случаях:

а) супруг(а) судьи или лицо, являющееся близким родственником одного из них, является лицом, участвующим в деле, или иным участником процесса в данном судебном производстве;

б) судья или его супруг(а), или лицо, являющееся близким родственником одного из них, имеет заинтересованность в рассматриваемом деле, может существенно повлиять на ход судебного производства, или работает в организации, являющейся участником процесса, или решение суда может существенно затрагивать их интересы;

в) судья располагает сведениями, согласно которым он может стать свидетелем по существу данного спора;

г) на судью или членов его семьи оказывается давление, высказываются угрозы или оказывается иное постороннее воздействие, ставящие под сомнение возможность вынесения судьей объективного судебного акта по делу. При этом судья может отказаться от рассмотрения дела в целях обеспечения личной безопасности и безопасности своих близких в случае, если он принял все зависящие от него меры по обеспечению организации своей безопасности и безопасности своих близких и если соответствующие меры безопасности не были осуществлены компетентными органами в разумный срок.

Таким образом, можно говорить о некоторых расхождениях норм процессуального права и положений Кодекса о судебной этики в вопросах оснований отвода и самоотвода судьи при рассмотрении гражданских дел.

Правосудия по гражданским делам должно осуществляться на основе принципа равенства, который является неотъемлемым условием бес-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. от 28 июня 2014 г. // Рос. газ. 2002. 27 июля. № 137.

пристрастного и объективного осуществления правосудия, справедливого разбирательства дела, посредством реализации которого обеспечивается равное отношение ко всем участвующим в деле лицам.

В процессе осуществления своей профессиональной деятельности судья должен обеспечить каждой из сторон спора равные возможности, не проявлять каких либо предпочтений или дискриминации участников судопроизводства вне зависимости от их имущественного и должностного положения, принадлежности к общественным объединениям, национальности, пола, происхождения, расы, языка, места жительства, отношения к религии, убеждений, а также иных обстоятельств.

Судья должен требовать от участвующих в деле лиц и иных участников производства по гражданскому делу воздержания от проявления каких-либо предубеждений в отношении любого лица, за исключением случаев имеющих правовое значение для предмета судебного разбирательства или связанных с установлением фактических обстоятельств дела.

Профессиональная деятельность судьи должна строиться на корректном общении с гражданами, с учетом культурных и иных особенностей различных групп и конфессий (этнических и социальных), на уважительном отношении к нравственным традициям и обычаям различных народов.

Судья должен избегать конфликтных ситуаций, которые могут нанести ущерб его репутации, поставить под сомнение авторитет судебной власти.

Надлежащим условием исполнения судьей своих должностных обязанностей по осуществлению правосудия является компетентность и добросовестность, которые реализуются в следующих аспектах:

- судья должен исполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне, добросовестно, принимать все возможные меры для квалифицированного и своевременного разрешения дела, а также содействовать реализации процедур медиации;

- судья должен улучшать свои профессиональные знания, поддерживать квалификацию на высоком уровне, обобщать практический опыт и совершенствовать личные качества, которые ему необходимы для надлежащего исполнения своих должностных обязанностей. Реализации данного требования служит как систематическая переподготовка судей в государственной системе повышения квалификации, так самостоятельное обучение;

- судья должен знать о последних изменениях в российском законодательстве, владеть нормами международного права, систематически изучать правоприменительную практику судебных органов РФ и Европейского Суда по правам человека;

- судья должен воздерживаться от разглашения информации, которая была им получена в рамках профессиональной деятельности (конфиденци-

альной информации) и не может быть использована им или раскрыта кому-либо в целях, не связанных с исполнением служебных обязанностей;

- судья обязан соблюдать высокую культуру поведения в судебном разбирательстве, вести себя вежливо, терпеливо, достойно в отношении лиц участвующих в деле, а также других лиц, присутствующих при рассмотрении гражданского дела;

- судья должен требовать достойного поведения от участников процесса и иных лиц, присутствующих при рассмотрении дела, а также от сотрудников судебного аппарата;

- судья обязан соответствующим образом подготавливать и проводить судебные заседания по гражданским делам, не допускать их безосновательных отложений, другими словами принимать необходимые меры, направленные на обеспечение права каждого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Служебная деятельность судьи охватывает не только обязанности по рассмотрению и разрешению гражданских дел, но и выполнение иных задач имеющих отношение к деятельности судебных органов, включая задачи организационно-распорядительного характера. При этом приоритетный характер имеет реализация судебных функций по отношению к иным видам деятельности.

Осуществление правосудия невозможно без четкой организации функционирования судебного аппарата, неверная организация работы суда и его аппарата ставит под сомнение доверие к судебной системе, подрывает авторитет судебной власти.

Председатель суда, его заместитель, которые наделены организационно-распорядительными полномочиями в отношении других судей, наряду с исполнением обязанностей по отправлению правосудия, должны:

- добросовестно выполнять возложенные на них полномочия административного характера;

- осуществлять контроль над поддержанием высокого уровня профессиональной квалификации в сфере судебного администрирования;

- способствовать повышению эффективности исполнения профессиональных обязанностей другими судьями и работниками судебного аппарата;

- предпринимать все необходимые меры (организационного, социально-бытового, финансового характера и др.) для обеспечения эффективного и своевременного исполнения судьями своих должностных обязанностей;

- производить равномерное распределение среди судей и работников судебного аппарата служебной нагрузки;

- проявлять добросовестность в решении кадровых вопросов;

- по отношению к лицам, находящимся в его подчинении быть корректным, к критике своих действий относиться сдержано, не допускать преследования за критическое отношение к себе;

- не допускать противоправное покровительство по службе (незаслуженное повышение в должности, необоснованное поощрение, а также совершение других действий, не вызываемых служебной необходимостью), а также и попустительство по службе (нереагирование на неправомерные действия, непринятие мер за проступки или нарушения, допущенные в служебной деятельности и др.).

При реализации организационно-распорядительных полномочий председатель суда или его заместитель не вправе совершать действия или бездействие, которые могут каким-либо образом ограничить независимость судей, оказывать на них любое давление, а также использовать иные способы административного воздействия, с целью повлиять на деятельность по отправлению правосудия.

Эффективность любой деятельности зависит от наличия к ней общественного доверия, служебная деятельность судьи не является исключением, и от должного понимания обществом правовых мотивов принятых судом решений зависит доверие к судебной системе в целом.

Вступивший в законную силу с 1 июля 2010 г. Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹ урегулировал отношения, связанные с доступом граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления к информации о деятельности судов в РФ.

В принятом документе установлены основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов:

1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;

3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;

4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;

¹ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ: в ред. от 12 марта 2014 г. // Рос. газ. 2008. 26 дек. № 265.

5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Кроме того, Пленумом Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35¹ даны следующие разъяснения: «...открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду».

Детальный анализ законодательства, судебной практики и положений Кодекса судейской этики позволяет говорить о следующих требованиях, предъявляемых к судье в сфере взаимодействия со средствами массовой информации.

В целях формирования правосознания граждан, укрепления доверия и повышения авторитета судебных органов, судья должен оказывать содействие профессиональному освещению в средствах массовой информации (далее по тексту – СМИ) работы суда и судей.

При освещении профессиональной деятельности в СМИ судья должен быть осмотрительным, не комментировать по существу рассматриваемые гражданские дела, производство по которым не окончено. Вместе с тем, это не лишает судью права давать информацию о процессуальных стадиях рассмотрения дела. Судья вправе по уже рассмотренному гражданскому делу разъяснить принятый судебный акт (в устной или письменной форме), а также высказывать свое мнение о сложившейся практике применения норм процессуального и (или) материального права.

Судья обязан быть корректным и сдержанным при комментировании решений своих коллег. В целях устранения недостатков в сфере гражданского судопроизводства, устранения нарушений и предупреждения международно-правовых и конституционных принципов гласности (публичности) судопроизводства, в среде судейского сообщества судья может выражать несогласие с поведением коллег.

Если в СМИ профессиональная деятельность судьи освещается таким образом, что о работе судебных органов может сложиться искаженное представление, каждый судья самостоятельно принимает решение о форме реагирования на такие выступления СМИ, на основе тех законных средств, которыми он обладает как гражданин.

Обращение судьи с целью защиты чести и достоинства в правоохранительные органы или в СМИ для публичного ответа на критику возможно

¹ Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 3.

в случае, когда исчерпаны иные способы реагирования, или прибегнуть к ним не представляется возможным. Судья обязан проявлять осмотрительность и сдержанность отвечая на публичную критику.

Если в результате необоснованной критики действий судебных органов в СМИ может пострадать авторитет правосудия, предпочтительным является ответ на критику в виде публикации в СМИ комментария пресс-службы суда и (или) органа Судебного департамента, а также органа судебного сообщества.

Таким образом, к числу основополагающих принципов и категорий нравственно-этического характера, на которых базируется правосудие по гражданским делам, относятся, прежде всего, независимость судебной власти и суда, беспристрастность, состязательность, объективность, уважение чести и достоинства человека и гражданина, равенства всех перед законом и судом. То, что большая часть указанных положений закреплена в нормах права, не меняет их морально-нравственной ориентации и значимости.

§ 3. Внеслужебная деятельность судьи: правовой и нравственный аспекты

Особое место среди работников юридической сферы занимает профессия судьи. Обращаясь в судебные органы, человек рассчитывает на получение правовой помощи, защиту нарушенных прав или интересов, и недобросовестное или недостойное поведение судьи, становится предметом общественного обсуждения, тем самым подрывается престиж профессии и уважение к закону вообще. Человек перестает уважать и почитать право, так как он не видит в нем надлежащего гаранта и опоры.

Утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. Кодекс судейской этики определил особую значимость нравственного содержания правосудия в обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина, в нем сделана попытка нормативно закрепить нравственные ценности в российском законодательстве.

Необходимо согласиться с мнением П. М. Морхат, которое заключается в том, что Кодекс судейской этики преследует более масштабные цели, чем простое перечисление поддающихся нравственной мотивации поступков членов судейского корпуса. В перспективе речь идет о том, чтобы определить единые начала судебной деятельности; с более широких позиций осмыслить межотраслевые принципы; сопоставить и оценить оправданность нормативно-правовых и институциональных различий в гражданском, арбитражном, уголовном процессах; определить взаимодействующие институты; преодолеть функциональную разобщенность судов общей юрисдикции и арбитражных судов; продвинуться в освоении судебных методов, примирительных процедур; сформулировать минимально обязательные процессуальные гарантии прав сторон при выполнении упрощенных, сокращенных и иных альтернативных процедур¹.

Таким образом, специфика судебных полномочий, а также необходимость поддержания авторитета судебной власти и обеспечения независимости судебных органов предполагают, что судьи должны вести себя так, чтобы всячески избегать конфликта интересов или злоупотребления своими полномочиями. Это требует от судей отказа от практически любой внесудебной деятельности и совершения поступков, которые могли бы привести к ангажированности при исполнении служебных обязанностей, скомпрометировать статус должности судьи РФ.

В этом аспекте вопрос о нравственно-этическом аспекте внеслужебного поведения судьи приобретает особую значимость в современных условиях развития современного общества.

¹ Морхат П. М. Правовая организация правосудия: нравственные ориентиры // Администратор суда. 2008. № 2. С. 20.

Положения Кодекса судейской этики определяют ряд принципов поведения судьи при осуществлении внесудебной деятельности:

- воздержание от всего того, что может подорвать авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости.
- действия судьи вне службы не должны противоречить законодательству о статусе судей в Российской Федерации не причинять ущерб интересам правосудия;
- внесудебная деятельность не должна создавать препятствия для исполнения судьей профессиональных обязанностей, оказывать негативное влияние на его независимость и беспристрастность, выходить за рамки ограничений, установленных законодательством о статусе судей в Российской Федерации.

Содержащиеся в принятом судейским сообществом документе принципы, безусловно, берут свои истоки в законодательстве о статусе судей в РФ. Анализ п. 5 ч. 3 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹ позволяет сделать вывод о том, что судья может заниматься следующими видами оплачиваемой деятельности: педагогическая, научная и иная творческая деятельность.

При этом законодатель ставит под определенные условия занятие судьей такими видами внеслужебной деятельности. Прежде всего, такой вид внеслужебной деятельности не должен препятствовать исполнению служебных обязанностей и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда (для мировых судей – председателя соответствующего районного суда, для председателей судов – президиумов соответствующих судов, а в случае отсутствия таких президиумов – президиумов вышестоящих судов).

Кроме того, нормы федерального законодательства запрещают осуществление педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая финансируется исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации с соответствующими судами иностранных государств, международными и иностранными организациями.

Таким образом, положения Кодекса судейской этики, отчасти дублирует законодательство о статусе судей в Российской Федерации.

¹ Рос. газ. 1992. 29 июля. № 170.

Возвращаясь к вопросу нравственно-этической составляющей внесудебной деятельности судьи, необходимо сказать, что принятый VIII Всероссийским съездом судей кодекс определил следующие основные виды такой возможной деятельности судей:

- 1) развитие права и законодательства;
- 2) юридическая практика;
- 3) общественная деятельность;
- 4) взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- 5) предпринимательская деятельность;
- 6) политическая деятельность;
- 7) участие в профессиональных организациях.

Остановимся более подробно, на тех правах и установленных ограничениях, которые характерны каждому из перечисленных видов внесудебной деятельности судьи.

1. Судья имеет право на деятельность связанную с развитием права и совершенствованием законодательства, судебной системы и правосудия.

В рамках такого вида деятельности, допускается выступление с публичными докладами и лекциями, участие в публичных форумах, научных семинарах и конференциях. Так же не запрещается деятельность по написанию книг и статей, осуществление преподавательской и научной деятельности, в том числе и на возмездной основе. Кроме того, судья может заниматься другими видами деятельности, относящимися к сфере права, законодательства, правосудия, если это не противоречит законодательству о статусе судей.

Особое внимание уделяется праву судьи свободно выражать свое мнение. Представителям судейского сообщества предоставлена возможность принимать участие в публичных дискуссиях, в том числе по вопросам эффективности судебной деятельности, разъяснять правовые мотивы принятых им или его коллегами судебных решений. При этом, как установлено ст. 15 Кодекса судейской этики, в своих высказываниях (комментариях) судья должен проявлять сдержанность и осмотрительность, быть беспристрастным по отношению к лицам, участвующим в деле, и сохранять лояльность к судебной власти.

В этой связи вспоминается случай, освещенный газетой «Коммерсант». В статье «Конституционный суд теряет особые мнения»¹ рассказывается о применении Советом судей РФ к судьям Конституционного суда (КС) РФ Владимиру Ярославцеву и Анатолию Кононову дисциплинарных взысканий за нарушения судейской этики, которые впервые в истории

¹ Пушарская А. Конституционный суд теряет особые мнения // Коммерсант. 2009. 12 дек. № 225 (4280).

пленум КС предъявил судьям в связи с их интервью с критикой российской судебной системы.

2. Судья в период пребывания в должности, а также находясь в отставке, если иное не предусмотрено федеральным законодательством, ограничен в возможности заниматься адвокатской и иной юридической практикой, оказывать юридические услуги.

Вместе с тем, судьям предоставлено право представлять самого себя, а также консультировать и оказывать иную юридическую помощь членам своей семьи в случае законного представительства в судебных органах.

3. Положениями Кодекса судебной этики судье предоставлено право участия в общественной деятельности, за исключением тех случаев, когда такая деятельность может нанести ущерб авторитету суда и повлиять на надлежащее исполнение судьей своих служебных обязанностей.

В рассматриваемой сфере судья может являться членом некоммерческих общественных, в том числе профессиональных, благотворительных, образовательных и иных подобных организаций при соблюдении ряда ограничений, к которым относятся:

- консультационная деятельность и юридическая помощь таких организаций, по вопросам, которые могут стать предметом разбирательства в суде;

- нахождение в качестве поверенного или представителя по делам физических или юридических лиц, в целях предупреждения возможного конфликта интересов;

- участие и призыв к участию в сборе в пользу общественной организации средств, а также использование своего должностного авторитета или позволение использовать другим лицам для достижения указанных целей.

4. Взаимодействие с органами исполнительной и законодательной власти, а также органами местного самоуправления по вопросам законодательства, права, судебной системы, судебной практики, судья может осуществлять в рамках высказывания собственного мнения, которое основано на личном опыте и знаниях в той области, в которой он специализируется, избегая при этом всего того, что может вызвать сомнения в его независимости, беспристрастности и оказать влияние на него со стороны должностных лиц указанных органов.

Не допускается участие судьи в деятельности комиссий и комитетов, образованных органами государственной власти и органами местного самоуправления, кроме случаев, когда такая деятельность связана с совершенствованием правовой и судебной системы, а также действующего законодательства. Такой вид внеслужебной деятельности судьи не должен подрывать доверие общества к авторитету судебной власти и создавать препятствия в выполнении профессиональных обязанностей, или вызывать сомнения в независимости и беспристрастности судьи.

Публичные высказывания, оценки и суждения в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов со стороны судьи не допускаются.

5. Судье запрещается заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы. Данное положение прямо закреплено в п. 4 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и дублируется в п. 1 ст. 19 Кодекса судейской этики.

Сущность предпринимательской деятельности раскрывается в ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ¹; это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, распоряжение своим имуществом, включая недвижимость, инвестирование средств, а также извлечение прибыли из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду, если только эта деятельность не предполагает использование судейского статуса, не противоречит действующему законодательству.

Вместе с тем положения, содержащиеся в п. 3 ст. 19 Кодекса судейской этики, предписывают воздержание судей от деятельности, предполагающей частые сделки, длительные деловые отношения с лицами, которые являются сторонами или представителями по делам, находящимся в производстве суда, где данный судья состоит в должности.

Лицо, обладающее статусом судьи, может являться исполнителем завещания или иным доверенным лицом только в отношении имущества или личности члена своей семьи.

6. Детализируя п. 2 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», положения Кодекса судейской этики запрещают судье любое участие в политической деятельности.

Под таким участием понимается:

- какая-либо должность, или членство в политической организации;
- поддержка или выступление против политической организации или кандидата на выборную должность такой организации;
- сбор средств, уплата взносов или иное финансирование политической организации или ее кандидата;
- участие в демонстрациях и шествиях имеющих политический характер;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. от 31 декабря 2014 г. // Рос. газ. 1994. 8 дек. № 238–239.

- участие в различных политических акциях, в том числе посещать мероприятия, спонсируемые политической организацией или ее кандидатом;

- публичное выражение судьей своих политических взглядов.

7. Судьям предоставлено право, создавать и вступать в профессиональные организации, включая ассоциации судей в целях защиты интересов правосудия и своих интересов, совершенствования статуса судей и профессиональной подготовки. Участие в таких организациях является добровольным и должно способствовать защите прав, предоставленных судьям в соответствии с их статусом, перед органами государственной власти, участвующими в принятии решений, касающихся статуса судей и судебной системы в целом.

Подводя итог вопроса нравственно-этического поведения судей в РФ, необходимо обратиться к статистическим данным¹.

В 2012 году только в Высшую квалификационную коллегия судей РФ и квалификационные коллегии судей по России поступило 22 367 жалоб (что составляет 57 % от общего количества поступивших обращений), содержащих сведения о совершении судьёй или руководителем суда дисциплинарного проступка, в 2013 году этот показатель составил 22020 жалоб (58,6 %). При этом не имеется точной информации о том, какое количество жалоб на судей поступило в иные органы.

Из 22 367 жалоб в 2012 году, с неэтичным поведением (грубостью) судьи в отношении участников процесса и иных граждан были связаны 1783 жалобы (8 % от 22367), из них в судах общей юрисдикции – 1758 (8,1 % от 21820) и в арбитражных судах – 25 (4,57 % от 547). В 2013 году этот показатель составил – 1204 жалобы (5,5 % от 22020), из них в судах общей юрисдикции – 1187 (5,5 % от 21423) и в арбитражных судах – 17 (2,8 % от 597).

Из 22 367 случаев к дисциплинарной ответственности в 2012 году привлечено 156 судей, из них в 19 случаях прекращены полномочия судей (все в судах общей юрисдикции), а в 137 случаях вынесены предупреждения судьям (131 – в судах общей юрисдикции; 6 – в арбитражных судах). В 2013 году привлечены к дисциплинарной ответственности 181 судья, из них в 23 случаях прекращены полномочия судей (20 – в судах общей юрисдикции; 3 – в арбитражных судах), в 135 случаях вынесены предупреждения судьям (132 – в судах общей юрисдикции; 3 – в арбитражных судах), и в 23 случаях применена дисциплинарная ответственность в виде замечания (20 – в судах общей юрисдикции; 3 – в арбитражных судах).

¹ Официальный сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://vkks.ru/category/8> (дата обращения: 5 апреля 2015 г.).

При этом за последнее время (исключение составляет 2013 год) наметилась тенденция – при примерно одинаковом количестве жалоб, количество судей, привлеченных к ответственности, снижается.

Открытые официальные источники не публикуют данные о том, сколько судей привлечено к ответственности непосредственно за нарушение норм этики, и не выделяют случаи нарушения таких норм именно во внеслужебной деятельности судей. Однако, на примере приведенных статистических данных видно, что большинство фактов, связанных с ненадлежащим судейским поведением, остаются без должной реакции со стороны судейского корпуса, либо о такой реакции общество должным образом не проинформировано.

ГЛАВА 3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ КРИТЕРИЕВ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКАМИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Справедливость гражданского судопроизводства как интегративный показатель его эффективности

Проблема определения справедливости гражданского процесса давно обсуждается в его научных кругах. На наш взгляд это связано не только с тем, что справедливость входит в предмет исследования гражданско-процессуальной науки, но и с тем, что справедливость является ключевой моральной категорией, определяющей уровень развития определенных общественных отношений. Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ определяет право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. По нашему мнению, этот постулат должен быть своеобразной «путеводной звездой» для судов при рассмотрении гражданских споров. Однако, с другой стороны, гражданско-процессуальная деятельность включает в себя не только рассмотрение гражданского дела судом и вынесение итогового решения, но и подготовку сторон к судебному разбирательству, в том числе и сбор доказательств. Так, О. А. Сухорукова считает, что процессуальная справедливость изучается с двух сторон: применительно к судебному решению и в отношении самого судебного разбирательства². По нашему мнению, гражданско-процессуальную справедливость следует рассматривать не только с позиций оценки деятельности суда, но и с точки зрения реализации ее в целом иными участниками, в том числе сторонами. Согласитесь, если стороны получают доказательства в неравных условиях, когда одна сторона имеет к ним более свободный доступ по сравнению с другой, очевидно, о справедливости не может идти и речи.

Гражданское судопроизводство является одной из форм осуществления правосудия. Ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.): текст Конвенции в редакции Протокола № 11 вступил в силу 1 ноября 1998 г.: с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

² Сухорукова О. А. Критерий процессуальной справедливости в оценке эффективности гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 3–8.

защиту его прав и свобод. Отечественная судебная система далеко не совершенна, так как, несмотря на многочисленные попытки ее реформирования, существуют проблемы, решить которые на сегодняшний день не удастся. Внедряются альтернативные способы урегулирования споров, но судебный порядок разрешения споров остается основным способом защиты гражданских прав. Люди надеются на объективность, всесторонность рассмотрения дела судами, на вынесение справедливого решения. По официальным данным российского негосударственного центра изучения общественного мнения имени Юрия Левады, примерно 1/5 жителей России отмечают нарушения права на справедливый суд (данные приведены по состоянию на май 2015 г.). Это означает, что больше 29 млн жителей России не удовлетворены отечественной системой правосудия по тем или иным причинам. В частности, отмечается, что страдает качество самого правосудия, нарушаются сроки судопроизводства, также существуют проблемы, связанные с информированием граждан о деятельности судебной системы, с эффективностью исполнения судебных актов. Кроме того, ключевым вопросом остается проблема нравственности при разрешении гражданских дел. На наш взгляд, разрешение гражданских дел можно назвать нравственным только тогда, когда вся гражданско-процессуальная деятельность отвечает критериям нравственности.

Одной из причин «не достижения справедливости» можно назвать материальное положение истца и ответчика. Это связано с тем, что обеспеченная сторона приглашает юридически хорошо подкованного представителя, следовательно, находится в более выигрышном положении. Грамотное представление доказательств, поставленная речь, верно заданные вопросы свидетелям – все эти факторы в совокупности приводят к положительному исходу дела для этой стороны. Однако, это не значит, что суд своим решением установил объективную истину, достигнув при этом справедливости. Возможно, что «проигравшая» дело сторона всего лишь не имела материальных средств для должного отстаивания своей позиции.

Рассматривая иные грани реализации принципа справедливости в ходе гражданского судопроизводства, стоит указать, что судебное разбирательство должно основываться на взаимодействии. Взаимодействие имеет важное значение, поскольку качество результата во многом зависит от успешного «общения» участников гражданского судопроизводства. Итог взаимодействия консолидируется в судебном решении, где отражается информация, которой владеет судья, и информация, которой владеют стороны. Судебное разбирательство будет справедливым тогда, когда всем участникам была предоставлена возможность взаимодействия с судом¹. С участниками процесса нужно обращаться так, чтобы они почувствовали,

¹ Морхат П. М. Правовая справедливость судебной власти: теоретико-правовой аспект // Рос. судья. 2007. № 10. С. 7.

что они были на самом деле услышаны и поняты. Субъективное восприятие участниками гражданского судопроизводства процессуальной справедливости формируется из уровня построенной коммуникации в зале судебного заседания.

Еще одним критерием установления гражданско-процессуальной справедливости, несомненно, является деятельность суда, основу которой составляют объективное изучение и оценка доказательств. При оценке доказательств объективность суда встает на первоочередное место, поскольку именно объективная оценка позволяет вынести справедливое итоговое решение. Согласно ст. 8 ГПК РФ правосудие в гражданском судопроизводстве осуществляется независимым судом. Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону. Независимость судей означает также исключение любого воздействия и вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия. Кроме того, независимость судебной власти является конституционным принципом, закрепленным в ст. 120 Конституции РФ. Конституция РФ, Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ (в ред. от 22 октября 2014 г.) «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», и иные федеральные законы устанавливают гарантии судей в области приостановления и прекращения их полномочий, их отставки, неприкосновенности судей, дисциплинарной ответственности, материального и социального обеспечения. Возможно, именно такой широкий круг гарантий позволил некоторым представителям судейского корпуса в России неверно толковать мысль закона, злоупотребляя положением своей независимости. На наш взгляд, принцип подчинения судей только закону работает только тогда, когда судьи по своим жизненным установкам являются людьми честными, порядочными, когда они отдают себе отчет в том, что отступление от принципов закона может повлечь для них отстранение от занимаемой должности и уголовную ответственность. В случаях, если моральные устои судей противоречат общепринятым, а санкции для них недостижимы, решать вопрос о нравственной деятельности судей по осуществлению правосудия по гражданским делам можно полностью в отрицательную сторону.

Однако следует учитывать, что, исходя из ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, судья прибегает к зову совести при оценке доказательств. Но доказательства, соответствующие требованиям относительности, допустимости, достоверности и достаточности затем в любом случае ложатся в основу решения, поэтому мы можем смело утверждать, что, оценивая доказательства, суд предопределяет судьбу итогового решения. Но совесть имеется далеко не у каждого судьи, о чем свидетельствуют 1498 судьи, привлеченных к дисциплинарной ответственности, и 279 судей, лишенных полномочий в период с 2006 по 2010 годы. На наш взгляд, люди, которые вершат правосудие,

должны быть эталоном в правопослушном поведении, ведь их деятельность заключается в восстановлении справедливости.

Напрашивается вопрос применительно к ст. 67 ГПК РФ: как судьям можно руководствоваться совестью при оценке доказательств, когда наличие или отсутствие совести у них никто не проверял. На наш взгляд, при отборе кандидатов в судей, необходимо устраивать не только проверку знания законодательства, но и проверку наличия совести. Каким образом можно проверить совесть? Возможно, проведением специального тестирования, хотя, по нашему мнению, тестирование не всегда отражает реальные обстоятельства, поэтому более целесообразным считаем прохождение кандидатами в судьи полиграфа.

Мы уверены в том, что совесть нужна судьям при рассмотрении и разрешении, так как она является показателем уверенности справедливого решения, соответствия его моральным требованиям.

Этот принцип оценки доказательств блестяще выражен А. Ф. Кони применительно к уголовному процессу, но, на наш взгляд, его выражение можно в полной мере отнести и гражданскому судопроизводству: «Судья, решая дело... должен говорить: я не могу иначе, не могу потому, что логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого говорит моя совесть как судьи и человека»¹.

Оценивая деятельность суда, нельзя не упомянуть об итоговом судебном решении, которое, как правило, «подводит черту» всей процессуальной деятельности участников гражданского процесса. Решение содержит в себе выводы суда, к которым он пришел в ходе судебного заседания. Согласно ст. 56 ГПК РФ: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений». Суд принимает решение на основе представленных доказательств, и какой итоговый акт будет вынесен, зависит только от того, насколько полно представлены той или иной стороной доказательства. Иными словами, суд не предполагает о наличии доказательств, не представленных какой-либо из сторон. Сторона защиты и сторона обвинения в судебном заседании отстаивают собственную версию, подкрепляя ее доказательствами. Сущность деятельности суда сводится к примыканию к наиболее непротиворечивой позиции, которая впоследствии ложится в основу итогового решения. Однако это не значит, что «проигравшая» версия не соответствует реальности. Крушение версии может быть результатом пассивного поведения стороны, ошибок, допущенных при сборе доказательств. Отнюдь, все перечисленные причины несколько не исключают того, что именно проигравшая сторона делала попытки аргументировать

¹ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Соч. В 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 39.

истинную версию. В таком случае, можем ли мы утверждать, что справедливость восстановлена? Конечно, нет, ведь суд действует в рамках представленных ему доказательств, без оглядки на то, какие еще существуют доказательства, оставшиеся за рамками зала судебного заседания. По большому счету, суд мало волнует, как могли развиваться события, если бы другая сторона вела себя более активно, отстаивая свою позицию, и представила необходимые доказательства. На наш взгляд, суд должен обладать полномочиями по сбору доказательств хотя бы в том случае, когда у него имеются сомнения в полноте и подлинности представленных доказательств.

Таким образом, критерий справедливого судебного разбирательства в установлении достаточно сложен. Трудность проявляется и в теоретическом осмыслении данного понятия и в практической работе по его установлению. Закон не дает четкого указания на определение справедливости, а суды, в свою очередь, не имеют четкого понимания содержания процессуальной справедливости. Процессуальная справедливость – понятие, которое не должно относиться исключительно к справедливости судебного решения, оно вбирает в себя всю деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских споров. Как правило, люди формируют свои мнения о справедливости судебного разбирательства главным образом на основании объективности и беспристрастности самого судебного процесса, а не конечного результата.

§ 2. Критерии определения нравственного поведения сторон в гражданском процессе

Статья 38 ГПК не дает определения сторон гражданского судопроизводства, а лишь перечисляет лиц, входящих в их число: «Сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик». В теории гражданского процесса авторы приводят множество определений данному понятию, но, в сущности, общая суть их сводится к следующему: стороны в гражданском процессе – это участвующие в деле лица, спор которых о субъективном праве или охраняемом законом интересе суд должен рассмотреть и разрешить.

Рассматривая участие истца и ответчика в гражданском судопроизводстве с точки зрения нравственности необходимо решить вопрос об обязанности сторон добросовестно использовать субъективные права. Еще Е. В. Васьковский утверждал, что невозможно требовать такого поведения от сторон процесса, поскольку ими в ходе судебного разбирательства движут противоположные и зачастую взаимоисключающие друг друга интересы¹. Поэтому стремление сторон убедить суд в своей правоте с целью вынесения максимально выгодного решения исключает добросовестное поведение сторон.

Тем не менее в российском процессуальном законодательстве эта обязанность закреплена в ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ. К сожалению, эта обязанность остается быть лишь формальностью в связи с отсутствием реального механизма, позволяющего контролировать ее реализацию. Согласитесь, суд, действуя в рамках представленных доказательств, в силу законодательно обусловленных причин не может в полной мере «уследить» за всеми действиями истца, ответчика и решить вопрос о добросовестном или недобросовестном исполнении ими своих обязанностей. Стороны стараются собрать максимальное количество доказательств для того, чтобы убедить суд в своей правоте. В этом и заключается сущность функции института бремени доказывания – побудить участников материальных правоотношений заранее позаботиться о подготовке к вероятному процессу, выполнении указаний закона о надлежащем оформлении отношений, наличии достоверных письменных и иных доказательств².

Каждая сторона пытается доказать именно свою точку зрения, утверждая ее истинный характер. На этой почве у сторон могут возникнуть (и зачастую возникают) мысли, противоречащие смыслу закона. Стороны недобросовестным образом стремятся дезинформировать суд в отношении юридически значимых по делу обстоятельств либо любым способом затя-

¹ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 675.

² Курс доказательственного права [Электронный ресурс]: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М. А. Фокиной. «Статут», 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нуть судебное рассмотрение гражданского дела. В результате стороны забывают об обязанности добросовестно осуществлять свои права, а как уже было сказано выше, эффективного механизма противодействия злоупотреблению правом в гражданском процессе не создано. Несоблюдение морально-правовой обязанности добросовестного осуществления процессуальных прав, контроль за соблюдением которой судом по вышеуказанным основаниям не осуществляется, является причиной злоупотреблений правом на судебную защиту, которые всегда предполагают отступление истца и ответчика от норм морали и этики¹. Подобное поведение сторон получает все большее распространение в рамках гражданского судопроизводства, некоторыми участниками оно даже рассматривается как инструмент выигрыша гражданского спора. Некоторые юридические агентства даже предлагают свои услуги по «различным вариантам отложения дела», не исключено, что существуют и другие услуги, например, по «затягиванию сроков рассмотрения гражданского дела» и т. д. В связи с тем, что законодатель не уделяет должного внимания данной проблеме, мы считаем необходимым создание эффективного механизма борьбы с таким поведением.

Частично законодатель рассматривает злоупотребление правом как противоправное поведение сторон, устанавливая соответствующие санкции. В частности, статья 99 ГПК РФ предусматривает, что «со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств». Также в ГПК несколько статей посвящено злоупотреблению процессуальными правами по отдельным категориям дел особого производства. Так, на основании ч. 2 ст. 284 ГПК РФ «суд, установив, что лицо, подавшее заявление, действовало недобросовестно в целях заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина, взыскивает с такого лица все издержки, связанные с рассмотрением дела». Также: «При заведомо ложном заявлении судебные расходы, связанные с возбуждением дела по заявлению о восстановлении утраченного судебного производства, взыскиваются с заявителя» (ч. 2 ст. 319 ГПК РФ)². Так, законодатель указывает лишь частные случаи злоупотребления правом, в то время как общий запрет можно усмотреть в ч. 3 ст. 17

¹ Аболонин В. О. «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2, 3. С. 3.

² Юдин А. Злоупотребление процессуальными правами: трудности правоприменительной практики [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2005. № 34. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конституции РФ, где сказано: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Такие действия (бездействие) с трудом поддаются обнаружению и раскрытию, поэтому зачастую вывод о злоупотреблении правом со стороны участника гражданского процесса делается судом на основании предположения. «Хитрости», применяемые сторонами в ходе рассмотрения дела, направлены на достижение благополучного результата. Но поскольку интересы сторон противоположны, то и исход дела в представлении каждой стороны свой. Особенно грустно говорить о беспомощности суда, который не может должным образом противостоять подобным проявлениям, а зачастую не имеет правовой возможности для этого. По нашему мнению, суду следует предоставить полномочия по возможности проверки добросовестности поведения сторон, причем делать это нужно по каждому гражданскому делу, а не только тогда, когда у суда возникнут сомнения. Подобные изменения, возможно, привели бы к изменению отношения граждан к судебной власти, так как в таком случае суд бы проверял не только законность поведения сторон, но и их нравственность.

В любом случае злоупотребление правом противоречит нравственным началам гражданского судопроизводства. Действия сторон, их умысел на нарушение нравственных норм нельзя оправдать одними рассуждениями о том, что их поступок безвреден. Он всегда будет вреден в той степени, насколько нарушает права другого человека. К тому же никому еще не мешала русская поговорка: «На чужом несчастье – счастья не построишь». Никогда не стоит забывать об интересах, правах, чувствах и эмоциях другого человека, насколько бы сильно мы не хотели достичь того или иного результата. В данном случае, критериями нравственности поведения сторон в гражданском процессе будет выступать их «доброкачественное» (добросовестное) поведение. Законодатель не устанавливает четких границ добросовестного поведения сторон, но на наш взгляд, добросовестное поведение не только то, которое отвечает требованиям закона, но и обязательно то, которое строится на нравственном осмыслении и оценке своих действий. Так, нельзя назвать нравственным поведение субъекта, подающего исковое заявление не для восстановления нарушенных прав, а с целью «помотать нервы» своему конкуренту по хозяйственной деятельности и причинить ему вред. Хотя, с точки зрения закона, лицо может преподнести все так, будто он не нарушает ни одной нормы ГПК РФ и других нормативно-правовых актов. Следовательно, здесь снова встает вопрос о правовой культуре граждан, а также об уровне их морального воспитания. Следует также упомянуть золотое правило нравственности, которое гласит: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе». Согласитесь, ни один нормальный не захочет, чтобы ему «мотали нервы» просто так и наносили вред его хозяйственной деятельности.

Тему злоупотребления правами не прошла стороной и Уполномоченный по правам человека в РФ Элла Памфилова в своем Докладе за 2015 год, где она указала, что необходимо снизить всевозрастающий уровень злоупотребления правом, появления оценочно-неопределенных норм. В связи с этим, целесообразным считаем отказаться от абстрактных норм, которые способствуют неясному поведению участников гражданского процесса в той или иной ситуации.

Говоря о сторонах в гражданском процессе, следует упомянуть об институте представительства, регламентируемого гл. 5 ГПК РФ. Выше мы уже немного упомянули о профессиональном представителе в гражданском судопроизводстве как одной из причин, препятствующей установлению истины. По нашему мнению, если одна из сторон имеет профессионального представителя, то, несомненно, такое же лицо должно участвовать и в отношении другой стороны, несмотря на материальное ее положение. В противном случае, нарушается принцип состязательности сторон, ведь адвокат, имеющий юридическое образование, является профессионалом в своем деле, в связи с чем мы не можем назвать истца и ответчика равными.

В ГПК РФ в ст. 50 предусмотрен случай, когда представитель назначается судом: «в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях». В ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ указаны категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, перечень которых является исчерпывающим. На наш взгляд, для объективного разрешения дела, представитель должен и предоставляться в том случае, когда другая сторона имеет представителя.

Вообще, право на квалифицированную юридическую помощь гарантировано ст. 48 Конституции РФ. Под квалифицированной юридической помощью, как правило, понимается деятельность по предоставлению на постоянной основе юридических услуг лицами, обладающими специальными юридическими знаниями, умениями и навыками. На сегодняшний день квалифицированную юридическую помощь оказать могут не только лица, получившие статус адвоката, но и те, кто не имеет такого статуса, однако обладает соответствующим юридическим образованием. Актуальным становится вопрос: какое образование считать соответствующим и необходимым для лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь. Образование должно быть получено в специализированной юридическом вузе или в любом другом университете (институте)? Нужно ли получать образование в обязательном порядке в форме очного обучения,

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ: в ред. от 28 ноября 2015 г. // Рос. газ. 2011. 23 нояб. № 263.

или достаточно заочной формы? Требуется степень бакалавра или магистра? Подход КАС РФ по вопросу договорного представительства следующий: представителями при рассмотрении административных дел могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование (ч. 1 ст. 55)¹. На наш взгляд, целесообразным представляется предусмотреть аналогичное решение и в ГПК РФ. Это позволит сделать ведение процесса более профессиональным, оказываемую сторонам помощь более квалифицированной и качественной. Ведь если лицо оказывает юридическую помощь, его деятельность никаким образом не должна навредить стороне. Если же лицо не имеет высшего юридического образования, то о какой квалифицированной помощи может идти речь, когда лицо, привлекаемое в качестве представителя, не является в полной мере компетентным в данной области и может в любой момент дать неверный совет. Стоит обратить внимание на моральную сторону вопроса. Поскольку представитель является лицом, оказывающим помощь, то его внутренние убеждения, на наш взгляд, должны соответствовать тому, что он не может умышленно нанести вред противоположной стороне.

Таким образом, можно сказать, что поведение сторон в гражданском судопроизводстве должно быть не только законным, но и нравственным. От уровня нравственности поведения сторон зависит, насколько истинным будет итоговое судебное решение. На сегодняшний день актуальная проблема злоупотребления правом, для борьбы с которой необходимо создание эффективного механизма. Истцу и ответчику следует рассматривать гражданское дело не только со своей позиции, но и с противоположной стороны, ведь если исковое заявление подано на законном основании, то существует спор, требующий законного обоснованного решения, в то же время отвечающего требованиям морали.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г. // Рос. газ. 2015. 11 марта. № 49.

§ 3. Нравственные требования, предъявляемые к прокурору, участвующему в гражданском судопроизводстве

Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определяет прокуратуру Российской Федерации как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации¹. В целях осуществления возложенных на прокурора полномочий, ему предоставлено право участия в гражданском процессе. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 27 января 2003 г. № 8-15-2003 «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» указывает, что полномочия по участию в гражданском процессе в судах общей юрисдикции реализуются в трех формах:

1) путем обращения в суд с заявлениями, указанными в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ;

б) путем вступления в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях;

в) путем подачи апелляционных представлений на решения мировых судей, кассационных представлений на не вступившие в законную силу решения суда и надзорных представлений на вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если в рассмотрении указанных дел участвовал прокурор.

Ч. 3 ст. 45 ГПК РФ указывает строгий перечень категорий гражданских дел, по которым прокурор может вступить в их рассмотрение. Согласно этой статьи, прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими федеральными законами. К иным случаям следует отнести дела о лишении родительских прав и восстановлении в родительских правах (ч. 2 ст. 70 Семейного кодекса РФ² (далее – СК РФ), об ограничении родительских прав (п. 4 ст. 73 СК РФ), об отмене усыновления (п. 2 ст. 140 СК РФ), об обязательном обследовании и лечении (о госпитализации)

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. от 3 июля 2016 г. // Рос. газ. 1992. 18 февр. № 39.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2015 г. // Рос. газ. 1996. 27 янв. № 17.

больных туберкулезом (ст. 10 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»)¹.

В настоящее время граждане активно обращаются в органы прокуратуры с просьбой вступить в гражданское судопроизводство прокурора по основаниям, не предусмотренным в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, а также иными нормативно-правовыми актами. Люди стремятся реализовать свое право, предусмотренное ч. 4 ст. 27 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в случаях невозможности лично отстаивать в суде свои права. Но в этой ситуации необходимо помнить, что данный закон, в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», применяется в части, не противоречащей ГПК РФ.

Иными словами, вступление прокурора в начатое производство гражданского дела, с 1 февраля 2003 г. возможно только в строго предусмотренных законом случаях. Инициатива суда, не закрепленная законодателем, также не может являться основанием для вступления прокурора в гражданский процесс.

Некоторые авторы ставят прокурора в один ряд со стороной гражданского процесса, иные – сравнивают его с представителем, в связи с чем актуальным становится вопрос о процессуальном положении прокурора. Рассмотрение прокурора в качестве одной из сторон не имеет смысла, поскольку ГПК РФ дает четкое разграничение сторон и прокурора, определяя их положение в разных статьях ГПК. Кроме того, в обязанности прокурора входит защита прав, свобод и законных интересов других лиц, чего мы не можем сказать об истце и ответчике. Также прокурор в гражданском процессе является лицом, не заинтересованным в исходе дела, в отличие от сторон. Вполне ясна точка зрения М. С. Шакарян, согласно которой прокурор, не являясь субъектом спорного правоотношения и не имея возможности распоряжаться материальным правом, при предъявлении иска занимает положение истца в процессуальном смысле².

Разные позиции авторов все же «соприкасаются» в единой точке, согласно которой прокурор призван обеспечивать закон, правопорядок, защищать права и свободы граждан. Привлечение прокурора связано с тем, что существуют целые группы населения, которые нуждаются в постоянной защите. Как отмечает Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка, к числу таких лиц относятся старики, инвалиды, дети, малоимущие и нетрудоспособные граждане – те, кто пострадал от противоправных действий. По его мнению, они зачастую даже не знают, что им делать в ситуациях, когда

¹ О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ: в ред. от 23 мая 2016 г. // Рос. газ. 2001. 23 июня. № 118–119.

² Гражданское процессуальное право России / Под ред. М. С. Шакарян. М., 2002. С. 137.

попираются их права. Адвокатов нанять себе они попросту не в состоянии. И прокуратура в этом случае становится для них чуть ли не единственным шансом на восстановление справедливости¹.

Однако участие прокурора в гражданском процессе не стоит расценивать как предоставление «бесплатного адвоката», так как прокурор выступает от имени государства и исключительно в интересах законности, что должно положительно влиять на гражданско-процессуальную деятельность. Однако никогда не стоит забывать о том, что прокурор, как и любой другой человек, имеет свои взгляды, убеждения, эмоции, симпатии, которые он может испытывать к различным категориям граждан. Но прокурор в любом случае должен оставаться объективным и беспристрастным, что во многом уже зависит от уровня его нравственного и правового воспитания.

Конституционный Суд в п. 2 Определения от 25 февраля 2013 г. № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»² установил, что заключение прокурора не может предопределять позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле. Такая позиция Конституционного Суда вполне обоснована, ведь, прокурор дает заключение, которое содержит оценку требований истца и возражений ответчика; круг обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела; ссылку на нормы материального и процессуального права, подлежащие применению. Прокурор лишь способствует суду в выяснении необходимых обстоятельств, но ни в коем случае не влияет на итоговое решение суда. Одним из принципов гражданского судопроизводства является принцип равенства сторон. В идеале в гражданском судопроизводстве провозглашается равенство любых истцов и ответчиков. Однако, ни для кого не секрет, что при выступлении в судебном заседании прокурора, адвоката, представителя органа, администрации района, эксперта, суд в большинстве случаев отдает предпочтение их позиции, значи-

¹ Шаров А. Правозащита Юрия Чайки [Электронный ресурс] // Рос. газ. № 4707 (0). URL: <https://rg.ru/2008/07/16/chaika.html>.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 февраля 2013 г. № 200-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Документ официально не опубликован.)

тельно отступая от принципа равенства. Безусловно, такая практика не должна быть общепринятой, так как статус лица не всегда может гласить о его благих намерениях.

В обязанности прокурора, наряду с другими лицами, участвующими в деле, входит добросовестное пользование принадлежащими правами. Не стоит забывать, что целью участия прокурора в гражданском процессе является обеспечение законности, а также прав и свобод граждан. Поэтому, по нашему мнению, прокурор должен обладать высокими моральными качествами, богатым внутренним миром и, возможно, идеализированными убеждениями, поскольку именно они не позволяют человеку «стоять на месте», они требуют совершенства, а, следовательно, прокурор не позволит себе остановиться на минимуме доказательств для дачи заключения, он будет стараться охватить максимально широкий круг доказательств.

Деятельность прокурора, безусловно, оценивается гражданами как с позиций закона, так и нравственности. Согласно ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокуроры должны обладать необходимыми моральными качествами. Какими качествами – в законе не сказано. Какие должны быть представления о добре и зле, о справедливости, должна ли быть совесть у прокурора, – всего этого законодатель не раскрывает. По нашему мнению, законодатель считал, что понятие «необходимые моральные качества» достаточно ясное, не требующее объяснения, но ведь у каждого человека свое восприятие мира, свое видение добра и зла, справедливости.

Таким образом, можно сказать, что прокурор является самостоятельной, особой фигурой в гражданском процессе, чей правовой статус раскрывается ведомственными нормативными актами. Процессуальный статус прокурора во многом схож со статусом сторон, но вместе с тем не относится к таковым, так как имеет множество отличий по целям, полномочиям и т. д. На наш взгляд прокурор должен обладать высокими моральными качествами, так как он расположен как бы «выше» остальных субъектов гражданско-процессуальной деятельности, и призван обеспечивать законность. По нашему мнению, лицо, не являющееся сторонником законопослушного поведения, а также чьи внутренние убеждения не основаны на морали и нравственности, не имеет права требовать этого от других лиц.

ГЛАВА 4. ПРАВСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ РАЗРЕШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

§ 1. Правственные критерии определения компенсации морального вреда

Институт морального вреда для российского законодательства можно назвать сравнительно молодым явлением, в отличие от многих других государств. Так, выдающийся голландский юрист Гуго Гроций еще в XVII в. говорил: «... возможно также причинение ущерба чести и доброму имени, например, нанесением ударов, оскорблением, злословием, проклятием, насмешкой и другими подобными способами. При них не в меньшей мере, чем при воровстве и иных преступлениях, необходимо отличать порочность поступка от его последствий... Ибо первой соответствует наказание, последним – возмещение причиненного вреда путем признания своей вины, оказания знаков уважения, удостоверения невиновности и тому подобными способами. Хотя и деньги при желании потерпевшего тоже могут оплатить такого рода причиненный достоинству ущерб, потому что деньги есть общее мерило полезности вещей...»¹

Российскому праву аналог института компенсации морального вреда был известен в период действия дореволюционного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Однако многие правоведы считали требование о выплате денежной компенсации за деяние, причинившее ущерб чести и достоинству человека, недопустимым. По мнению ученых, это противоречило убеждениям людей с дворянским менталитетом, которые, в свою очередь, и пополняли корпус юристов. Считалось непорядочным ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение. Получить выплату за моральную компенсацию – подобные мысли могли прийти только подлому и хитрому человеку. Кроме того, Г. Ф. Шершеневич указывает, что этот закон являлся препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности². Поскольку юристы отвергали идею возмещения морального вреда, то в законодательстве данный институт долгое время «не приживался».

В настоящее время вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулируются статьями 12, 150–152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 1995 г.; статьями 1099–1101 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.; статьей 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», действу-

¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Р. Валент, 2007. С. 96.

² Учебник русского гражданского права. Т. 1 / Г. Ф. Шершеневич; науч. ред.: В.С. Ем. М.: Статут, 2005. С. 402.

ющей с 16 января 1996 г.; частью 5 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г., вступившего в силу с 1 января 1998 г.; статьей 237 Трудового кодекса Российской Федерации, введенного в действие с 1 февраля 2002 г.; пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г., вступившего в силу с 6 января 2000 г.; пунктом 2 статьи 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. «О рекламе», введенного в действие с 1 июля 2006 г.¹

Конституция Российской Федерации возводит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда. Российская Федерация, провозгласившая себя в ст. 1 Конституции РФ правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

Действующему Гражданскому кодексу России известен институт компенсации морального вреда, который, в свою очередь, является одной из разновидностей вреда, который может быть причинен личности. Однако функционирование указанного института порождает множество проблем теоретического и практического характера. Одной из самых актуальных проблем остается вопрос определения размера компенсации, поскольку в практике российских судов еще не сформировался единый подход к решению данного вопроса. Актуальным остается проблема определения критериев нравственности компенсации морального вреда, и вообще, нравственной или безнравственной самой сущности института.

Человек ежедневно сталкивается с различными ситуациями, в результате которых претерпевает страдания. Конфликты граждан, возникающие практически повсеместно и ежеминутно, зачастую приводят к тому, что человек начинает ощущать некий дискомфорт. Обратимся к самому простому примеру: гражданин А беспощадно жмет на педаль газа своего автомобиля, при этом нарушает разными способами правила дорожного движения (превышает скоростной режим, пересекает сплошную горизонтальную разметку и т. д.), так как опаздывает на работу. Гражданин Б движется согласно своему распорядку дня, никуда не спешит, движется, соблюдая установленные правила. Возникает ситуация, когда автомобиль гражданина А оказывается за автомобилем гражданина Б в зоне действия знака, запрещающего движение со скоростью свыше 40 км/ч, в связи с чем гражданину А кажется, что он движется с очень малой скоростью. Чтобы привлечь внимание водителя, движущегося впереди и не потерять драго-

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерация от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерация. 2012. № 9.

ценное время, гражданин А неоднократно использует звуковой сигнал, но гражданин Б не повышает скорость, так как установлено соответствующее ограничение. В конце концов гражданин А «не выдерживает» и выполняет обгон автомобиля гражданина Б, пересекая сплошную линию, выкрикивая при этом из окна различные неприличные фразы в адрес гражданина Б.

Вышеописанная ситуация вполне банальна для современных дней. А сколько конфликтных ситуаций, в результате которых затрагиваются честь, достоинство и репутация лица, случаются в жизни, а в особенности: в магазинах, в общественном транспорте, в очередях в больницах и т. д. Однако, это не означает, что лицо, которое претерпело страдания, всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Такое право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований. Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии:

- 1) страданий, т. е. морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага;
- 2) неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда;
- 3) причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом;
- 4) вины причинителя вреда.

Так, Сухобузимский районный суд установил: «истцы Кириченко Е. Л. и Таюрский К. Н. обратились в суд с иском к Куликову С. Я. о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании компенсации морального вреда. Истец Кириченко Е. Л. просит взыскать с ответчика Куликова С. Я. компенсацию морального вреда за причиненные физические страдания от полученных в ДТП телесных повреждений и от повреждений автомобиля истца на сумму 100000 рублей. Истец Таюрский К. Н. просит взыскать с ответчика Куликова С. Я. компенсацию морального вреда за причиненные физические страдания от полученных в ДТП телесных повреждений в сумме 50000 рублей. Суд решил взыскать в пользу Кириченко Евгения Леонидовича с Куликова Сергея Яковлевича компенсацию морального вреда в сумме 20000 рублей. В остальной части иска Кириченко Е. Л. отказать за необоснованностью. Взыскать в пользу Таюрского Константина Николаевича с Куликова Сергея Яковлевича компенсацию морального вреда в сумме 20000 рублей»¹.

Согласно ст. 151 ГК РФ, наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации мо-

¹ РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com>.

рального вреда» более полно раскрывает понятие морального вреда, под которым понимает нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина¹. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего.

Например, слезы – самая распространенная реакция человека на причинение физической боли или психического давления. Но все люди разные, поэтому и реакция на боль у людей может быть различной. Одни люди плачут от боли, у других боль может вызвать чувство гнева и т. д. Все это зависит от психических особенностей человека. Однако проявленная реакция может явиться только косвенным доказательством причинения морального вреда.

Итак, и Гражданский кодекс РФ и Пленум Верховного суда в своих разъяснениях определяют моральный вред как физические и нравственные страдания. Как же определить: как выражаются страдания? Страдания причиняют вред сознанию, воздействуя тем самым на организм человека и приводя к потере его энергии. Независимо от вида страданий организм затрачивает энергию на переживания, эмоции, лечение и т. д. Компенсация морального вреда, согласно теории А. В. Черкуновой, призвана восстанавливать и защищать сознание человека путем компенсации затраченной энергии на страдания. По ее мнению, действия, поступки, чувства, эмоции, мысли человека при страданиях снижают качество энергии организма, что требует своего возмещения². Поэтому компенсация в денежном эквиваленте выступает как бы «возмещением» за сниженную энергию организма. Д. Роулз в своей «Теории справедливости» относит компенсацию морального к репрессивной мере. А. В. Черкунова в своей статье предлагает конкретную формулу расчета размера компенсации морального вреда, в которую включает время страданий: $KMB = Aч \times Eп \times Zд \times tст$, где $tст$ – время страданий.

На наш взгляд, данная теория имеет право на существование, однако, в жизни никто не станет разбираться, сколько энергии и времени у челове-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10: в ред. от 6 февраля 2007 г. // Рос. газ. 1995. 8 февр. № 29.

² Черкунова А. В. Сущность страдания при компенсации морального вреда // Научные итоги 2011 года: достижения, проекты, гипотезы. 2011. № 1–2. С. 346.

ка ушло на переживание тех или иных страданий, поэтому потраченная энергия не учитывается судом при определении размера компенсации морального вреда.

А. М. Эрделевский в своей работе «Компенсация морального вреда» пишет, что следует применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное. Это существенно упрощает позицию потерпевшего, и в то же время эту презумпцию правонарушитель может опровергнуть. Например, клеветник вправе ссылаться на неспособность потерпевшего осознавать позорящий характер распространяемых о нем сведений и будет освобожден от ответственности за причинение морального вреда, доказав это обстоятельство¹.

На наш взгляд, ч. 1 ст. 50 ГПК РФ дает опровергающий ответ к данному суждению, поскольку указанная норма определяет, что бремя доказывания лежит на сторонах. Гражданско-процессуальное законодательство не предусматривает специфики доказывания причинения морального вреда, поэтому нормы ч. 1 ст. 50 ГПК РФ должны применяться в полном объеме во всех случаях. Поэтому, в случае причинения морального вреда, потерпевший должен доказать данный факт, подкрепив его различными доказательствами, чтобы суд вынес решение в его пользу.

Вернемся к вопросу о нравственной (или безнравственной) сущности института компенсации морального вреда. Как уже было сказано выше, не всякое лицо, претерпевшее физические или нравственные страдания может получить компенсацию за причиненный моральный вред. Но будет ли считаться нравственным, если лицо, претерпевшее унижение чести и достоинства, получит за это компенсацию в денежном эквиваленте? Ведь лицо уже было подвергнуто некому унижению со стороны обидчика, будет ли верным брать с обидчика деньги, тем самым показывая свою слабость? Мы считаем, что на поставленные вопросы нельзя ответить однозначно. Ответы на данные вопросы во многом будут зависеть, в первую очередь, от воспитания человека. Согласитесь, для одних «сорвать куш с правонарушителя» – возможность получить денежный доход, другие же не хотят иметь ничего общего с лицом, нарушившим права и свободы первого. С другой стороны, правонарушитель должен понести наказание за свои противоправные действия. В постановлении пленума Верховного суда от 20 декабря 1994 г. № 10 сказано, что компенсация определяется судом в денежной форме. По нашему мнению, институт компенсации морального вреда призван поддерживать нравственные начала любых правоотношений, поскольку функционирование подобного института означает, что закон эффективно охраняет и защищает не только имущественные, но и немущественные блага. Правовое закрепление данного института свиде-

¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Р. Валент, 2007. С. 98.

тельствует о том, что конституционные нормы в части защиты прав и свобод человека, его чести и достоинства являются не декларативными.

Пленум Верховного суда также разъясняет в своем постановлении, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. Также должны учитываться требования разумности и справедливости. Достаточно интересная формулировка последнего предложения определяет простор для правовых дискуссий среди юристов. Каким образом должны учитываться требования разумности и справедливости, если данные понятия не закреплены в нормативных актах. На наш взгляд требование разумности означает не только возможность выплаты итоговой суммы обидчиком, но и «правильность» этой суммы, соответствие здравому смыслу. Также мы считаем обоснованным предъявлять условие разумности к требованиям лица, подающего исковое заявление. Ведь если лицо указывает в своих требованиях сумму, совершенно не соответствующую здравому смыслу, то ни о какой нравственности гражданско-процессуальной деятельности не может идти и речи, поскольку определенные нравственные критерии должны соблюдать не только должностные лица, отправляющие правосудие, но и иные участники. Когда речь идет о деятельности судьи, безусловно, актуальным становится вопрос справедливости размера компенсации. Необходимо в каждом конкретном случае учитывать фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальные особенности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий. Такие размытые границы определения размера компенсации морального вреда становятся причиной неоднозначной судебной практики в решении данного вопроса.

Подобные размытые границы связаны с тем, что законодатель не установил ни минимального, ни максимального размера компенсации морального вреда, оставив решение этого вопроса на усмотрение суда¹. Судейское усмотрение всегда предполагает выбор варианта решения правового вопроса, в связи с чем судейское усмотрение становится категорией не только права, но и нравственности. Оценочное мнение суда во многом зависит от его субъективной точки зрения, сформировавшейся из представленных доказательств, а также из его жизненной позиции. Стоит обратить внимание на то, что судейское усмотрение при рассмотрении данных категорий дел, с законодательной точки зрения, не является неограничен-

¹ Семькин В. В. Применение судейского усмотрения при разрешении дел о компенсации морального вреда // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 3. С. 60.

ным, так как имеет свои пределы, установленные статьями 151, 1101 ГК РФ: вина правонарушителя, степень физических и нравственных страданий, перенесенных потерпевшим, его индивидуальные особенности. Однако, на наш взгляд, указанные понятия различными судьями могут быть также оценены по-разному, в связи с чем объективного и справедливого результата достичь практически невозможно. Многочисленная разрозненная судебная практика свидетельствует о необходимости законодательного закрепления оценочных критериев причинения морального вреда.

Таким образом, можно сказать, что институт компенсации морального вреда на сегодняшний день получил широкое распространение. Главными критериями определения нравственности компенсации морального вреда можно назвать разумность и справедливость, однако, эти понятия воспринимаются разными людьми по-своему. Для кого-то указать завышенную сумму компенсации в исковом заявлении будет абсолютно обоснованным, поскольку правонарушителя нужно «проучить» и наказать; а для кого-то покажется безнравственным требовать от обидчика что-либо, ведь соответствующие меры в отношении него примет государство.

§ 2. Критерии определения нравственности лишения родительских прав

СК РФ закрепил право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание.

Дела, связанные с судебным отобранием детей, хорошо известны юридической практике, только в период с 1 января 2016 г. по 30 июня 2016 г. в порядке гражданского судопроизводства было рассмотрено 4386 указанных дел¹. А ежегодно данный показатель достигает нескольких десятков тысяч.

Разрешение споров по данной категории дел представляет особую сложность, поскольку суду необходимо вникать в сугубо личные вопросы межличностных взаимоотношений членов семьи, строго соблюдая гражданско-процессуальную форму. Суду следует обращаться не только к юридическим, но и нравственным нормам, определяющим взаимоотношения членов семей. На наш взгляд, нравственные нормы зачастую гораздо более точно, глубинно и детально, нежели нормы права, определяют уклад жизни каждой отдельно взятой семьи.

Для объективной оценки сложившейся ситуации суду, прокурору, органу опеки и попечительства недостаточно правовых знаний, им также необходимо разбираться в психологии, педагогике, так как решается очень важный жизненный вопрос, решение которого повлияет на дальнейшую судьбу ребенка. Кроме того, суду нужно иметь твердую нравственную позицию, с осознанием важности создавшейся ситуации и необходимости квалифицированного ее разрешения.

Можно ли назвать существование данного института нравственным, если родители являются лицами, подарившими жизнь своему ребенку, а также самыми близкими людьми на всей земле? Почему бы и нет. Последние годы заголовки газет, журналов и экраны телевизоров «пестрят» случаями, когда родители жестоко обращаются со своими детьми, когда родители страдают хроническим алкоголизмом или наркоманией, когда родители не заботятся должным образом о детях и т. д. Так, 14 ноября 2011 г. в городе Усмань Липецкой области местная 25-летняя жительница, будучи пьяной, избивала и выбросила с балкона третьего этажа свою трехлетнюю дочь. Девочка пыталась вставить DVD-диски в проигрыватель и поломала его. Находившиеся в квартире в тот момент отец и знакомый женщины ничего не успели предпринять. Девочка в тяжелом состоянии была доставлена в больницу.

В сентябре 2011 г. в Татарстане сотрудники социальных служб и полиции выявили случаи издевательств над ребенком. С июля по сентябрь

¹ РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com>.

жительница Татарстана Роза Баранова уклонялась от исполнения родительских обязанностей и жестоко обращалась со своим полуторагодовалым сыном. При этом ее сожитель, неоднократно судимый Маулет Султанов, систематически наносил ребенку побои. 11 сентября Султанов избил мальчика по лицу металлической щеткой. Через два дня, чтобы приглушить крики и плач сына, Баранова заткнула ему рот салфеткой, а когда гостившая у нее подруга вытащила кляп изо рта ребенка, мать отнесла мальчика в ванную комнату и подставила его голову под кран с холодной водой.

В июне 2009 г. в Перми родители заморили голодом и забили насмерть 7-летнего ребенка. Они вызвали врачей, когда мальчик уже практически не подавал признаков жизни. От ребенка в буквальном смысле остался один скелет, а худенькое тело было покрыто многочисленными синяками и ссадинами. Выяснилось, что мальчика систематически избивал отчим. К тому же за «провинности» его часто не кормили. Мать мальчика знала об этом, но никуда не обращалась¹.

Перечисленные случаи вызывает не что иное, как ужас. Невозможно представить, что родители могут так поступить со своим ребенком, но в реальности все иначе. Дети подвергаются насилию, не получают должной заботы, употребляют спиртные напитки, становятся участниками иных антиобщественных деяний. Разумеется, общество нуждается в таком правовом институте как лишение родительских прав. Однако мы считаем, что данный институт может успешно функционировать только при развитой системе детских домов и органов опеки и попечительства, поскольку ребенок должен воспитываться в нормальных условиях и получать необходимую заботу. Как отмечает Уполномоченный при Президенте по правам ребёнка Анна Кузнецова, «один из генов, который передается по наследству – это наша любовь, забота и доброта», в связи с чем необходимо формировать теплую среду принятия таких детей².

К сожалению, на сегодняшний день, дети, вышедшие из детских домов или домов-интернатов, чаще становятся участниками противоправных действий. Также большинство несовершеннолетних преступников – это выходцы из таких слоев общества, для которых характерен низкий уровень достатка, духовной культуры, образования. Зачастую, это дети из неблагополучных семей, где родители бьют ребенка, употребляют спиртные напитки, не имеют стабильного заработка и т. д. Как правило, дети-выходцы из таких слоев в очень раннем возрасте начинают пить, употреблять наркотические средства, курить, вести зрелую половую жизнь. Духовная жизнь таких подростков не развивается, для них самое важное – утолить примитивные потребности, тождественные животным инстинктам.

¹ РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru>.

² Мудрац А. Кузнецова призвала искоренить сиротство в России [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС, 2016.

Если же говорить о нравственности судебного разбирательства при разрешении данной категории дел, то стоит упомянуть разъяснение Пленума Верховного суда, который в своем постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 определил, что судье следует правильно определить обстоятельства, имеющие значение для разрешения возникшего спора и подлежащие доказыванию сторонами, обратив особое внимание на те из них, которые характеризуют личные качества родителей либо иных лиц, воспитывающих ребенка, а также сложившиеся взаимоотношения этих лиц с ребенком¹. Также Верховный суд отмечает, что для участия в процессе необходимо привлекать специалистов самых разных категорий (инспекторов по делам несовершеннолетних; специалистов органов управления образованием, по охране прав детей; педагогов; педагогов-психологов; социальных педагогов; психиатров и др.) и проведения при необходимости экспертных исследований. Полученные результаты помогут судам выявить отношения между членами семьи, дать анализ конфликтной ситуации, установить наличие или отсутствие психологического влияния на ребенка со стороны кого-либо из родителей.

Конвенция о правах ребенка (ст. 5)² и Семейный кодекс РФ (п. 1 ст. 63) отдают приоритет в воспитании ребенка в первую очередь его родителям, одновременно возлагая на них соответствующую обязанность и ответственность за воспитание, что также небезосновательно. Именно родители в силу близкого родства с ребенком способны в наибольшей степени учесть индивидуальность ребенка при его воспитании, выявить соответствие интересам ребенка воздействия на него кого-либо или чего-либо³. Поэтому в зале судебного заседания судье важно определить истинные причины конфликта, чем он мотивирован, и какую роль играет в нем каждый из членов семьи. Лишение родительских прав – это крайняя мера, к ней стоит прибегать лишь в исключительных случаях. Степень нравственности применения данной нормы, на наш взгляд, зависит от степени вины родителя в существующем конфликте. Если вины родителя в случившемся нет, то применять указанную норму абсолютно безнравственно, поскольку итоговым решением суда оборвется счастливое детство ребенка. Кроме того, безусловно следует учитывать мнение ребенка, который в любом случае любит своего родителя, испытывает к нему самые теплые чувства, стоит принимать во внимание, как отреагирует ребенок на решение суда,

¹ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 10: в ред. от 6 февраля 2007 г. // Рос. газ. 1998. 10 июня. № 110.

² Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.: вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

³ Косова О. Ю. Судебное отобрание детей у родителей: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 20.

насколько большим психологическим ударом это для него будет. Не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие своих родительских обязанностей вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, вследствие психического расстройства). По мнению Ю. Ф. Беспалова, рассматриваемый институт следует считать способом защиты прав ребенка, понимать, как меру, применяемую судом для восстановления нарушенных прав ребенка¹. Безусловно, в случае жестокого обращения родителей, не оказания должной заботы, ребенок нуждается в правовой и социальной защите со стороны государства. Государство, в свою очередь, в лице судей должно решить вопрос о степени необходимости лишения родителей права воспитывать ребенка.

Судья должен более детально подходить к судебному заседанию при рассмотрении данной категории дел. Мы считаем, что рассматривать подобные дела должны наиболее подготовленные и квалифицированные судьи, так как психика ребенка еще не до конца сформирована, а судья-профессионал должен усмотреть все нюансы представленных доказательств, чтобы в конечном итоге не оказать негативного влияния на его психику. Кроме того, судья обязан учитывать реакцию, поведение и эмоции родителя и ребенка, поскольку именно они во многом «говорят» об их взаимоотношениях. Судья в рамках строгой гражданско-процессуальной формы должен вникать в сугубо личные вопросы межличностных взаимоотношений членов семьи. Объективная оценка ситуации, сложившейся в семье и влияющей на воспитание ребенка, формирование его личности требуют от суда не только правовых знаний, но и познаний в психологии, педагогике, а также твердой нравственной позиции². Судья, рассматривающий подобное дело, должен обладать высокими моральными качествами, иметь чувства сострадания, милосердия, но при этом всем оставаться объективным. Достаточно сложно сочетать эти качества, но все же судебное решение предопределяет дальнейшую судьбу ребенка, поэтому необходимо «поручать» данные категории дел судьям, обладающим такими качествами.

Таким образом, можно сказать, что лишение родительских прав - это крайняя мера наказания. Она может быть применена лишь к недостойным родителям, которые при этом не желают исправляться и должным образом относиться к выполнению родительских обязанностей. Решение о лишении родительских прав принимается исключительно в судебном порядке, если родитель (или один из них) допускает грубые нарушения семейного законодательства либо совершает умышленное преступление против жизни

¹ Беспалов Ю. Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации: учеб.-практ. пособие. М.: Ось-89, 2004. С. 82.

² Жилыева С. К. Проблемные вопросы соблюдения процессуальных прав родителей при лишении родительских прав // Наука и практика. 2016. № 2 (67). С. 45.

или здоровья своих детей. При вынесении решения судья должен руководствоваться не только нормами закона, но и моральными нормами, которые более глубинно регулируют семейную сферу взаимоотношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нравственно-этические основы осуществления правосудия по гражданским делам в РФ обеспечивают реализацию его основных задач, связанных с реальной защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений и разрешением нравственно-этических проблем поведения самих участников гражданского судопроизводства. В основе разрешения этих задач лежат нравственные принципы, которые в общей своей форме помогают раскрыть содержание той или иной морали.

К числу основополагающих принципов и категорий нравственно-этического характера, на которых базируется правосудие по гражданским делам, относятся, прежде всего, независимость судебной власти и суда, беспристрастность, состязательность, объективность, уважение чести и достоинства человека и гражданина, равенства всех перед законом и судом. То, что большая часть указанных положений закреплена в нормах права, не меняет их морально-нравственной ориентации и значимости.

Гражданско-процессуальная деятельность представляет собой совокупность основанных на нормах закона и нравственности действий суда и иных участников гражданского процесса по разрешению гражданских споров. Нравственные нормы обеспечивают реализацию основных задач гражданского судопроизводства, связанных с реальной защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и иных субъектов и разрешением нравственных проблем поведения самих участников процесса.

Граждане всегда оценивающе рассматривают деятельность судей, требуя от них должного правомерного поведения, сочетающего в себе к тому же нравственно-этические нормы, однако граждане забывают, что сами они тоже являются участниками гражданского процесса. Поэтому не стоит забывать, что поведение сторон гражданского процесса, прокурора, третьих лиц и т. д. также оценивается с позиции нравственности, в связи с чем им не стоит забывать, что от их поведения во многом зависит, насколько истинным будет итоговое судебное решение.

Нравственные нормы должны учитываться субъектами гражданско-процессуальной деятельности при разрешении абсолютно любых категорий гражданских дел. Однако в некоторых случаях их учет имеет особое, ключевое значение. Такими категориями гражданских споров можно назвать дела о компенсации морального вреда, а также о лишении родительских прав. Главными критериями определения нравственности компенсации морального вреда можно назвать разумность и справедливость, однако, эти понятия воспринимаются разными людьми по-своему. Такая

мера как лишение родительских прав может быть применена лишь к недостойным родителям, которые при этом не желают исправляться и должным образом относиться к выполнению родительских обязанностей. При вынесении решения судья должен руководствоваться не только нормами закона, но и моральными нормами, которые более глубинно регулируют семейную сферу взаимоотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека : [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.] // Рос. газ. – 1995. – 5 апр. – № 67.
3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка : принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. 34/169] // Советская юстиция. – 1991. – № 17, ст. 22.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 : [Рим, 4 ноября 1950 г. : текст Конвенции в редакции Протокола № 11 вступил в силу 1 ноября 1998 г. : с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2, ст. 163.
5. Конвенция о правах ребенка : [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. : вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.] // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.
6. О гражданских и политических правах : международный пакт : [от 16 декабря 1966 г.] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 1994. – № 12.
7. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией» ETS № 155 : [Страсбург, 11 мая 1994 г.] // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 12.
8. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон : [от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 5 февраля 2014 г.] // Рос. газ. – 1997. – 6 янв. – № 3.
9. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон : [от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 28 декабря 2010 г.] // Рос. газ. – 1994. – 23 июля. – № 138–139.
10. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституционный закон : [от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 1 декабря 2012 г.] // Парламентская газ. – 2011. – 18–24 февр. – № 8.
11. Об арбитражных судах в Российской Федерации : федер. конституционный закон : [от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 6 декабря 2011 г.] // Рос. газ. – 1995. – 16 мая. – № 93.

12. О военных судах Российской Федерации : федер. конституционный закон : [от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 7 февраля 2011 г.] // Рос. газ. – 1999. – 29 июня. – № 120.

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : в ред. от 28 июня 2014 г.] // Рос. газ. – 2002. – 27 июля. – № 137.

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : в ред. от 21 июня 2014 г.] // Рос. газ. – 2002. – 20 нояб. – № 220.

15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : [федер. закон : от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : в ред. от 3 июля 2016 г.] // Рос. газ. – 2015. – 11 марта. – № 49.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : [федер. закон : от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 31 декабря 2014 г.] // Рос. газ. – 1994. – 8 дек. – № 238–239.

17. Семейный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : в ред. от 30 декабря 2015 г.] // Рос. газ. – 1996. – 27 янв. – № 17.

18. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон : [от 17 января 1992 г. № 2202-1 : в ред. от 3 июля 2016 г.] // Рос. газ. – 1992. – 18 февр. – № 39.

19. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон : [от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. от 21 ноября 2011 г.] // Рос. газ. – 2002. – 5 июня. – № 100.

20. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон : [от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ : в ред. от 28 ноября 2015 г.] // Рос. газ. – 2011. – 23 нояб. – № 263.

21. Об исполнительном производстве : федер. закон : [от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ : с изм. и доп. на 1 декабря 2012 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 41, ст. 4849.

22. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон : [от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ : в ред. от 12 марта 2014 г.] // Рос. газ. – 2008. – 26 дек. – № 265.

23. О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации : федер. закон : [от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ : в ред. от 23 мая 2016 г.] // Рос. газ. – 2001. – 23 июня. – № 118–119.

24. О судебных приставах : федер. закон : [от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30, ст. 3590.

25. О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон : [от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ : в ред. от 2 октября 2012 г.] // Рос. газ. – 1998. – 22 дек. – № 242.

26. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации : федер. закон : [от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ : в ред. от 12 ноября 2012 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 1 (часть I), ст. 1.

27. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации : федер. закон : [от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ : в ред. от 18 июля 2011 г.] // Рос. газ. – 1998. – 14 янв. – № 6; 1998. – 24 апр. – № 80.

28. О статусе судей в Российской Федерации : закон Рос. Федерации : [от 26 июня 1992 г. № 3132-1 : в ред. от 10 июля 2012 г.] // Рос. газ. – 1992. – 29 июля. – № 170.

29. О третейских судах в Российской Федерации : федер. закон : [от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ : в ред. от 21 ноября 2011 г.] // Парламентская газ. – 2002. – 27 июля. – № 140–141.

30. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан : закон Рос. Федерации : [от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 : в ред. от 9 февраля 2009 г.] // Рос. газ. – 1993. – 12 мая. – № 89.

31. О средствах массовой информации : закон Рос. Федерации : [от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 : в ред. от 2 июля 2013 г. : с изм. от 14 октября 2014 г.] // Рос. газ. – 1992. – 8 февр. – № 32.

32. Кодекс судейской этики : [утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.] // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 2.

33. Кодекс судейской этики : [утв. VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г.] // Рос. юстиция. – 2005. – № 1–2. (Документ утратил силу.)

34. Кодекс чести судьи Российской Федерации : [утв. Постановлением Совета судей Рос. Федерации от 21 октября 1993 г.] // Советская юстиция. – 1993. – № 23. (Документ утратил силу.)

35. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 13 декабря 2012 г. № 35] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2013. – № 3.

36. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 28 июня 2012 г. № 17] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2012. – № 9.

37. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 20 декабря 1994 г. № 10 : в ред. от 6 февраля 2007 г.] // Рос. газ. – 1995. – 8 февр. – № 29.

38. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей : постановление Пленума Верховного

Суда Рос. Федерации : [от 27 мая 1998 г. № 10 : в ред. от 6 февраля 2007 г.] // Рос. газ. – 1998. – 10 июня. – № 110.

39. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Рос. Федерации : [от 25 февраля 2013 г. № 200-О]. (Документ официально не опубликован.)

40. Аболонин, В. О. К вопросу о морали, нравственности и воспитательной роли суда в гражданском процессе / В. О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 5. – С. 2–5.

41. Аболонин, В. О. «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел / В. О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. № 2–3. – С. 2–6.

42. Бубон, К. В. К вопросу о правовой категории «истина» в гражданском и уголовном процессе и ее месте в ряду правовых ценностей / К. В. Бубон // Адвокат. – 2012. – № 5. – С. 10–20.

43. Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса / Е. В. Васьковский. Т. 1. – М., 1913. – 800 с.

44. Гражданское процессуальное право России / под ред. М. С. Шакарян. – М., 2002. – 584 с.

45. Жилиева, С. К. Проблемные вопросы соблюдения процессуальных прав родителей при лишении родительских прав / С. К. Жилиева // Наука и практика. – 2016. – № 2 (67). С. 46–48.

46. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации : учеб.-практ. пособие / Ю. Ф. Беспалов. – М. : Ось-89, 2004. – 191 с.

47. Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Соч. В 8 т. / А. Ф. Кони. – М., 1967. – Т. 4.

48. Косова, О. Ю. Судебное отобрание детей у родителей: вопросы теории и практики / О. Ю. Косова // Семейное и жилищное право. – 2014. – №. – С. 19–23.

49. Курс доказательственного права [Электронный ресурс]: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М. А. Фокиной. – «Статут», 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Морхат, П. М. Правовая организация правосудия: нравственные ориентиры / П. М. Морхат // Администратор суда. – 2008. – № 2. – С. 20–22.

51. Морхат, П. М. Правовая справедливость судебной власти: теоретико-правовой аспект / П. М. Морхат // Рос. судья. – 2007. – № 10. – С. 6–8.

52. Мудрац, А. Кузнецова призвала искоренить сиротство в России [Электронный ресурс] / А. Мудрац // Информационное агентство ТАСС, 2016.
53. Основы профессиональной этики и служебного этикета : курс лекций / Н. П. Маюров, И. Л. Миронов, Т. А. Трофимова. – М. : ДГСК МВД России, 2012. – 56 с.
54. Путин В. В. Вступительное слово на VI Всероссийском съезде судей 30 ноября 2004 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.kremlin.ru.
55. Пушарская, А. Конституционный суд теряет особые мнения / А. Пушарская // Коммерсант. – 2009. – 12 дек. – № 225 (4280).
56. Семькин, В. В. Применение судейского усмотрения при разрешении дел о компенсации морального вреда / В. В. Семькин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2013. – № 3. – С. 59–62.
57. Сухорукова, О. А. Критерий процессуальной справедливости в оценке эффективности гражданского судопроизводства / О. А. Сухорукова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 11. – С. 3–7.
58. Томина, А. П. Принцип объективной истины в гражданском процессуальном праве (исторический аспект) / А. П. Томина // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 2. – С. 72–84.
59. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / Г. Ф. Шершеневич; науч. ред. В. С. Ем. – М. : Статут, 2005. – 461 с.
60. Ференс-Сороцкий, А. А. Аксиомы гражданского процесса и некоторые вопросы доказывания / А. А. Ференс-Сороцкий // Тенденции развития гражданского процессуального права России : сб. науч. статей. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. – 270 с.
61. Черкунова, А. В. Сущность страдания при компенсации морального вреда / А. В. Черкунова // Научные итоги 2011 года: достижения, проекты, гипотезы. – 2011. – № 1–2. – С. 342–347.
62. Шаров, А. Правозащита Юрия Чайки [Электронный ресурс] / А. Шаров // Рос. газ. – № 4707 (0). – URL: <https://rg.ru/2008/07/16/chaika.html>.
63. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда / А. М. Эрделевский. – М. : Р. Валент, 2007. – 272 с.
64. Юдин, А. Злоупотребление процессуальными правами: трудности правоприменительной практики [Электронный ресурс] / А. Юдин // ЭЖ–Юрист. – 2005. – № 34. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
65. Юридическая этика : учебник для вузов / А. С. Кобликов. – 3-е изд. – М. : Норма, 2005. – 176 с.

Монография

Автор:

кандидат юридических наук, доцент

Мельник Сергей Васильевич

**СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ:
ПРАВОВОЙ И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 27.11.2017 г. Формат 60х90^{1/16}.

Усл. печ. л. 4,94. Тираж 29 экз. Заказ № 1098.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.